

Совнгард.

Шор, создатель Совнгарда, вождь богов и бог людей был задумчив. Относительно недавно в его царстве отгремела битва последнего Довакина с Пожирателем Миров. Битва была не лёгкой, к ней даже присоединились многие герои древности, но тем не менее Змея удалось одолеть и его душа была пожрана Довакином. Хотя отстраивать свой план после той драки было тем ещё занятием, кропотливым и муторным, но приятное чувство проделанной гадости, которую удалось провернуть против сынка Акатоша и самого Золотого Дракона Времени приятно грело отсутствующее сердце. Но... он не учёл одного эксцентричного норда что пришёл в Совнгард вместе с Довакином. Нет, необычные личности его не удивляли, в конце концов в его залах собираться самые великие воины всего человечества, у него тут даже несколько меров затесались, но... все они уважали его. Признавали его старшинство, мудрость и силу, а этот... с другой стороны, чего ещё ожидать от смертного что прошёл весь путь с Довакином от начала и до конца? От смертного что с весёлым смехом выколол глаз Алдуина собственноручно выкованным топором? И который наблюдал как смертный поглощает душу бога? Разумеется что у такого человека не будет не малейшего пиетета перед божеством. Нет, Шор видел безмерное уважение что испытывал новоиспечённый обитатель Совнгарда перед ним, перед его личностью, умом, опытом и свершениями. Но это не мешало ему постоянно докучать древнему богу своими вопросами и создавать шороху в его царстве. Его последний «эксперимент» только чего стоит, когда он совместно с Исграмором и Тайбером пытался придумать более вкусные мёд чем его. Он тогда не придавал этому особого значения, ну что могут страшного совершить три героя любящих выпивку и драки в попытках создать новый сорт мёда? Так он тогда подумал... Как итог четверть Совнгарда лежала в руинах, а души троицы пришлось отлавливать пока те не заняли места в утробах матерей. Взрыв был настолько сильный что выбил души экспериментаторов из загробного мира. И этот неугомонный норд никак не хотел угомониться, так как эксперименты и исследования любил ничуть не меньше доброй драки и хорошего застолья. И если последнего в Царстве Шора было в достатке, то вот первого... что поделать, Шор никогда не был даже близко так же искусен как Магнус. В общем, Шор, впервые за вечность с удивлением открыл для себя что у божеств могут быть нервные тики. Слишком уж деятелен был его подопечный, легко поднимая на авантюры всех обитателей Совнгарда. Хуже того, его влияние было заразно, иначе как объяснить, что Исграмор впервые с момента смерти вознамерился «тряхнуть стариной и пойти бить остроухих которые вообще страх потеряли». Одного Исграмора было бы достаточно чтобы проредить высших эльфов наполовину, а уж с учётом армии что он собрал для своего «похода» ... Шор обосновано считал, что в Нирне бы не осталось обладателей острых ушей. Не то чтобы он был против, но другие боги бы его не поняли и напрямую вмешались бы на такое самоуправство. Это в лучшем случае, в худшем так же начали выпускать со своих планов своих верующих, что принесло бы натуральное опустошение всего мира. А потому Шор сейчас сидел и думал, что ему делать с неугомонным спутником Довакина.

И вопрос был не праздный. Лучший кузнец мира современной эпохи, мастер школы изменения, алхимии и зачарования, один из сильнейших воинов за всю историю нордов (ничья с Исграмором доказывает), знаток драконьих рун. И человек с полным отсутствием пиетета к авторитетам. И Шор не особо знал, что делать с таким человеком в Совнгарде. Он видел, что ему тут откровенно тесно, что он ещё не устал от жизни, что ему всё ещё хочется новых приключений и подвигов, новых открытий и знакомств. Такие люди пусть и изредка, но попадали к нему. И выходов было у него из данной ситуации ровно два. Не считая того, где он оставляет всё как есть.

Шор проводил взглядом одного неугомонного норда в компании имперских боевых магов. И они несли что-то в мешках. Больших мешках.

Но в таком случаи Шор не был уверен что от его плана что-то останется.

-Ты хотел меня видеть? – Подошёл к нему объект его головной боли. Шор ещё раз осмотрел собеседника. Высокий блондин с голубыми глазами и мужественным лицом, гладковыбритый в отличии от многих других нордов, выше подавляющего большинства обитателей Совнгарда, явный показатель магии изменения и алхимии, сделавшие и без того сильного и выносливого норда, как и все его соплеменники, ещё сильнее и выносливее. И татуировки руны по всему телу. Мастер зачарования это не просто ремесленник, это тот, кто может превратить в грозное оружие всё что угодно, начиная с трухлявой ветки и заканчивая собственным телом. И представший перед ним норд знал это как никто другой.

Отдельного упоминания стоили доспехи и топор его визави. Изделия невероятного мастерства сразу с тремя могучими чарами были созданы из драконьих костей и эбонита. С обоими материалами могли себе позволить работать лишь искуснейшие магические кузнецы, но его собеседник был одним из них. Созданное им оружие и броня будут передаваться на протяжении всей истории Нирна как семейные реликвии и ценнейшие артефакты, что и не удивительно. Некоторые его творения лишь немного не дотягивают до даров богов и демонов. А уж артефакты, которыми он завалил Элисиф Прекрасную, узнав о последствиях их романа, позволит будущим ярлам Солитьюда править без всякого страха к ядам, болезням, наследникам и смерти в бою. Комплект артефактов для детей и родителей, а также полный комплект диэдрической брони и оружия на которых ушло десять сердец даэдра весомый аргумент. Воин в такой броне и оружии может стоять сотен простых солдат. Так что его и Элисиф ребёнок легко удержит власть над Скайримом, а Довакин, чей путь ещё не окончен, в этом поможет.

-Да. – Кивнул Шор. – Я хотел поговорить о твоей судьбе.

-Моей судьбе? Раве уже всё не решено? – И он обвёл руками один из залов Совнгарда, намекая что он как бы уже мёртв и наслаждается заслуженным покоем. Заодно лишая одного Шора.

-Нет. Такие как ты уже были в этих залах. – Ответил Шор, предаваясь воспоминаниям о былом. Некоторые герои так и не были узнаны, некоторых забыли, а некоторых очернили. Но это в смертном мире, в то время как боги знают о истинных свершениях тех, кто ушёл. И среди таких были те, кто пошёл дальше, не пожелав оставаться в загробном мире. И Шор скорбел о каждом, кому не смог подарить заслуженный покой. – Те кому здесь тесно. – Уточнил Шор, видя непонимание в глазах собеседника.

-Да мне нормально. – Смущённо ответили ему, почёсывая затылок и отведя взгляд. Зрелище было сюрреалистичным, двухсполовинной метровой громада в броне из костей Дова и монструозным топором из них же, с покрытым лицом тату, смущённо отводит взгляд. Шор невольно улыбнулся.

-Не надо. – Покачал головой Шор. – Я же вижу, как ты мечешься. Ты уже излазил всё моё царство, передрался со всеми великими героями прошлого, и не по одному разу, и постоянно что-то выдумываешь. В то время как многие из прибывших сразу же находят своё место за моим столом и могут так и не встать с него, радуясь встречей с погибшими близкими и пируя с ними вечность. Но ты... ты так и не нашёл того что искал здесь. – Грустно закончил Шор, хотя в начале, рассказывая о своём царстве его губы украсила улыбка. – Те кто был тебе дорог всё ещё в Нирне, их путь ещё не закончен, а если учитывать сколько моих братьев и сестёр одарили Довакина на его пути, то и вовсе непонятно куда попадёт его душа после смерти. – И видя, как погрузнел воин перед ним, Шор решил закрыть неприятную им обоим тему. – А потому я решил дать тебе три варианта на выбор.

-Три варианта? –Явно заинтересовался норд.

-Да. –Степенно кивнул Бог. –Три пути. Первый, ты можешь остаться здесь, дожидаясь Довакина, но... сам понимаешь, с силами которыми он обладает ты можешь ждать его веками, если не тысячелетиями. –То было правдой. Никто из богов не хотел, чтобы Нирн сгинул в чреве Алдуина, ни Аэдра, ни Даэдра и как могли помогали Довакину. И как результат, тот получил в свои руки великое множество знаний и артефактов могучей силы. В том числе и из рук, чей хозяин сейчас стоит перед ним. –Второй вариант, я отправлю тебя на перерождение. Но ты потеряешь все воспоминания и знания что ты с таким трепетом собирал и приумножал. –Шор слабо верил, что воин перед ним выберет данный вариант. Стоящий перед ним был истинным потомком Исграмора и очень ценил знания, ничуть не меньше чем первый летописец Нирна. –Ну и третий, я отправлю тебя на перерождение в иной мир, далёкий от Нирна.

-И в чём подвох третьего? –Тут же понял подоплёку магический кузнец. –Было бы всё так просто, и ты бы сразу предложил третий вариант.

-Верно. –Кивнул Шор. –Всё дело в твоей природе.

-В моей природе? А что с ней не так?

-Ничего. –Лишь пожало плечами божество, впрочем, тут же уточнив. –Для Нирна, чьи жители — это потомки первых бессмертных духов сошедших в материальный мир чтобы жить. И каждого такого духа можно было назвать богом. И Нирн сдерживает божественную природу своих обитателей. Это прописано в его законах. Но вот если ты покинешь его, то твоё наследие со временем начнёт давать о себе знать.

-То есть я стану богом? –С интересом спросил норд.

-Да. –Кивнул Шор. –Хоть и далеко не сразу, но ты станешь ближе к нам чем к смертным.

-Я не совсем понимаю. –Нахмутив брови, как всегда делал, когда что-то не понимал, спросил норд. –Что в этом плохого?

-А ты думаешь, что мои братья и сёстры позволят появиться в Нирне новому богу? –С иронией, подняв бровь, ответил вопросом на вопрос Шор.

-А как же Талос?!

-То другое. –Отмахался Шор. –Талос это смертный что стал равен богам, но пределы Нирна он не покидал. Он всё ещё человек, хоть и равный нам.

-Но...

-Хватит. –Устало вздохнул Шор. Ему и самому не хотелось ставить перед смертным подобный выбор. Норд что стоял перед ним был воистину достоин своих предков, и уж тем более был достоин места подле него. И то что Шор ставит его перед подобным выбором... ему было тошно от этого. –Не нужно понапрасну сотрясать воздух. Просто сделай выбор, как ты сделал его когда-то.

-Когда всё бросил и пошёл за Довакином? –С усмешкой спросили его.

-Да. –Кивнул Шор.

-Мне надо подумать. -Ответил норд и отправился к своим близким. Путь был близок, что и неудивительно. В Совнгарде вообще понятие расстояние очень растяжимое и найти нужного человека можно просто пожелав и свернув за угол. Вот и в этот раз великий кузнец пожелал и оказался рядом с одним из столов в огромном зале, чей конец тереться где-то за горизонтом. -Отец, мамы. -Обратился к ним сын.

На окрик к норду повернулись трое. Высокий седой воин с двумя двуручными мечами за спиной. Олаф Кровавый Вихрь был великим воином что устраивал настоящие кровавые просеки в рядах Доминиона во время войны. Будучи вооружённым двумя двуручными мечами из эбонита, зачарованные на поглощение здоровья и выносливости, закованный в семейную нордскую броню, этот воин был настоящим кошмаром для эльфов. Лишь сильнейшие маги и воины могли что-то сделать главе клана потомственных воинов. И погиб этот воин так же, как и жил, без жалости к себе, без сожжений о прошлом и без страха перед смертью, успев зарубить трёх драконов и спасти всех своих детей и внуков.

По бокам от него сидели две женщины в летах. Их волосы так же были окрашены цветом старости, но лишь это и несколько мимических морщин говорило о том, что на момент смерти этим двум прекрасным женщинам было за шестьдесят и что каждая из них родила семерых детей. Иллидана Смертельный удар и Иллиана Точный удар. Две сестры что не разделяли своих детей и детей своей сестры и воспитывали детей с одинаковой любовью и заботой. Они так же, как и их муж погибли, отбиваясь от драконов и забрав с собой двух потомков Акатоша. Иллидана была мастерицей копья, никто во всём Скайриме не мог превзойти её в мастерстве, в то время как её сестра была невероятной лучницей способной попасть в глаз воробья с тысячи шагов.

-Сын? -Обернулся отец с матерями, посмотрев на единственного из его детей кто так же как и он оказался здесь. -Пришёл попрощаться? -Спросил отец сына, что-то углядев в его глазах. Таких же синих, как и родителей.

-Я... -Хотел что-то тот ответить, но замолчал задумавшись. -Как ты понял?

-Хм. -Весело хмыкнула одна из матерей. -У тебя был точно такой же взгляд перед каждым походом.

-Верно. -подала голос вторя. -У тебя всё на лице написано.

-Ну... -Замаялся воин который лично убил не одного дракона. Про такую мелочь как племена фалмеров, древние двумерские машины, ворожей с изгоями, даэдра, древние личи и прочая нечисть он и вовсе не считает. Ему и Довакину приходилось так часто с ними сталкиваться что норд давно перестал их считать.- ...да. Шор предложил мне...

-Великий Шор. -Перебил его отец. В отличии от сына он относился к Вождю богов с огромным пиететом.

-Великий Шор. -Смиренно кивнул норд. С отцом тот никогда не спорил. Хотя бы потому что переупрямить этого старого воина не мог никто, упрям до невозможности. -Он предложил мне вторую жизнь.

-Но есть какое-то «но»? -С беспокойством спросила Иллиана. Даже немного мёртвое состояние, как своё, так и сына, не мешало материнскому сердцу переживать за родное чадо.

-... -Лишь молча нахмурилась Иллидана.

-Да. -Кивнул покрытый рунами норд. -Я не смогу сюда вернуться. Вернее! -Поспешил успокоить начавшего закипать отца сын. -Я выйду за пределы Нирна, что в теории позволит встать мне вровень с Девятью. А даже если я умудрюсь помереть, то просто отправлюсь на перерождение с потерей памяти.

-Хм. -Лишь хмыкнул на перспективу возвышения сына старый норд. -Удачи. -Ответил отец, прикладываясь к кубку с мёдом. Олаф был немногословен и не особо щедр на проявление эмоций. Но он очень любил свою семью и лишь боги знают каких моральных сил ему стоило отпустить своего сына в далёкий путь где ценой провала будет даже не жизнь, а посмертие. Но он так же не хотел оскорблять сына, усомнившись в его силе и уме. -Но надеюсь ты хотя бы выпьешь с нами перед отбытием? -Хитро щурясь спросил Олаф. -Может хоть в этот раз сможешь перепить меня... или хотя бы мать. -Довольно закончил отец семейства.

-Ха! Ты мне не ровня старик! -Весело скалясь ответил сын отцу.

-Вот и посмотрим! -Так же весело скалясь ответил отец сыну.

А дальше была грандиозная пьянка, да такая что не будь они уже мертвы, точно бы упились вусмерть. А так ничего, даже на ногах держались, хоть и заметно покачиваясь. Это был их последний пир вместе, и семья пыталась как можно больше наверстать перед расставанием.

А за всем этим со стороны смотрел Шор. Он был не до конца честен с нордом. Он сможет сюда вернуться, но только когда вознесётся и научиться путешествовать по мирам, как материальным, так и загробным. Обман был во благо, чтобы смертная душа никуда не спешила, точно решилась на опасный путь, а главное имела больше шансов не уйти на перерождение.

Север. Винтерфелл.

Месяц. Прошёл месяц с момента возвращения Эддарда Старка в Винтерфелл. Месяц с момента как он привёз труп своей сестры, любимой всем Севером, похищенной и изнасилованной Рейегаром Таргариеном. Но не только её бездыханное тело стало причиной пересуд всего Севера, но и маленький мальчик с внешностью истинного Старка. Большинство лордов Севера лишь удивились тому что знаменитый своей честью Гранд-лорд Севера завёл ребёнка вне брака, но опытные ветераны лишь понимающе хмыкали на эту новость. У всего есть предел. И молодой двадцатилетний лорд, потерявший почти всю свою семью и прошедший мясорубку гражданской войны не исключение. Скорее уж наоборот, многие опытные воины Севера удивлялись что Тихий Волк ограничился одной единственной интрижкой, а не учудил что-то более эксцентричное. Это понимали опытные воины. Это понимали все верные традициям северяне. Но это не понимала молодая леди Винтерфелла, воспитанная в традициях южан и верящая в Семерых. Для неё бастард воплощение греха. Зло что одним своим существованием позорит её и её мужа. Как только она взяла на руки Джона Сноу в её глазах были лишь отвращение и злоба, само существование этого ребёнка было ей противно. Не сказать, что это прибавило баллов молодой Талли в глазах северян для которых бастарды были обычными детьми вне брака. Да, они не унаследуют за отцом, но они часть семьи, в них течёт та же кровь что у всех, и они вполне могут стать надёжной опорой своей семьи. Но это понимали северяне, и возможно дорнийцы, в то время как для всех остальных южан бастард — это клеймо. А потому леди Винтерфелла почти не принимала участие в воспитании молодого Джона, ограничившись выделением тому нянечек и кормилец, строга настрого запретив беспокоить ей

по поводу бастарда. А беспокойств маленький Джон вызывал много.

Начать стоит с того что Джон оказался очень активным и весёлым ребёнком. Он не плакал, никогда не капризничал и всегда улыбался. При этом патологически был не способен сидеть на одном месте, постоянно выскальзывая из своей кровати и комнаты, с интересом исследуя замок Королей Зимы. Дошло до смешного, рядом с ним постоянно были нянечки, которые неустанно следили за ребёнком, потакая ему в его путешествиях. В противном случае, если какая-то смелая женщина попытается остановить Джона, она будет бороться с ним несколько часов, пока тот не устанет или не проголодается. А ребёнок был очень изворотливым и совершенно не лежал в руках, постоянно выскальзывая. Так что зрелище важно ползающего на четвереньках младенца, осматривающего замок, в сопровождении из служанка стало привычным и умильным зрелищем для жителей Винтерфелла. Но и это были не все странности молодого Сноу. Джон ел. Много ел, а если его пытались ограничить, то Джон начинал стремительно терять вес. Озабоченная таким явлением главная нянечка решила побеспокоить лорда Старка, который был занят наведением порядка на Севере после войны и позволял спать себе по паре часов в день. И когда тот узнал, а главное увидел худую фигурку Джона, тут же вызвал Мейстера Лювина. Но тот лишь развёл руками, да подсказал рецепты бульонов, которые можно новорождённым. Хотя и посоветовал найти ещё кормилиц для малыша. Лорд Старк нашёл. Три женщины с самым большим бюстов во всём Зимнем городке, небольшом поселении, расположенном у стен Винтерфелла, наконец-то смогли вскормить маленького ребёнка. Но с тех пор для нянечек, и для стражи замка начался свой маленький личный ад.

Молодой Джон патологически не мог сидеть на одном месте, ему было всё интересно. Спокойно сидел тот только в трёх случаях, когда ел, когда спал и когда находил что-то интересное. Ел он много, но быстро, так что нянечки могли отдохнуть лишь час. Спал тоже немного, всего четыре часа в день, что для малыша было очень странно, но северяне, ещё помнящие времена магии, приняли это достаточно спокойно. Пообсуждали немного, и успокоились. Ну и третий вариант, это когда малыш Джон находил что-то для себя интересное. Например, кузня. День, когда малыш заполз в кузню замка Винтерфелл стал маленьким праздником для его нянечек. И добавил пару седых волос кузнецу, который неотрывно следовал за сыном своего лорда, боясь, как бы тот не убили, уронив на себя что-нибудь. С тех пор нянечки пытались заинтересовать малыша чем угодно, лишь бы тот подуспокоился. К несчастью кузня тому быстро надоела.

А вот стража такого счастья была лишена. С момента появления малыша в замке они были постоянно начеку. Им хватило одного единственного раза, когда измотанные женщины просто отрубались и упустили Джона из-под своего пригляда и тот оказался на крыше замка и это увидел лорд Старк, собирающийся в поездку по делам. И он же лорд Старк на бегу ловил своего сына, когда тот спрыгнул с крыши, прямо в руки к отцу. В тот день весь замок мог наблюдать плюхнувшегося на задницу от отпустившего его напряжение Неда, и весело смеющегося в его руках Джона. Какой разнос тогда получили все дежурившие в тот день стражники и няни никто вспоминать не хотел. Достаточно того что все получили по десять плетей от перепугавшегося за жизнь сына Неда. Но кое-что хорошее в том событии было, а именно увеличившийся штат нянь для Джона. Вернувшийся из поездки в Белую Гавань, портовый город Севера, лорд Старк привёз оттуда несколько опытных нянь, самой старшей из которых было за шестой десяток. Эта женщина ухаживала за детьми всю жизнь, не за своими, так за чужими. И она же пала первой.

Уже престарелая нянечка просто не выдержала темп, который задал своим нянечкам Маленький Волчонок и та рухнула с переутомлением. Мейстер Лювин отпаивал бедную женщину отварами две недели, пока та более-менее не пришла в себя. В тот день у Джона

убавилось няnek, а у его брата Робба прибавилась, так как опытная няneчка родом из Простора нарекла Сноу отродьем Неведомого, за ненормальное поведение для ребёнка. В чём нашла всестороннюю поддержку Кейтилин Старк, урождённую Талли. Та тоже с содроганием смотрела за странностями маленького бастарда и не понимала, как люди могут так легко реагировать на это.

Оставшиеся с Джоном няneчки с завистью в глазах провожали ушедшую от них няneчку. Всё-таки на фоне брата, маленький Робб был самым обычным ребёнком. Но при этом никто из них не ушёл. Урождённые северянки не могли даже представить себе, как можно так относиться к ребёнку, а уж тем более так его ненавидеть и презирать. И за что? За то, что тот активный, много кушает и мало спит? Да, он доставляет проблем, но он же совсем малыш, ничего толком не понимающий. Тем более с расширенным составом стало полегче.

Север суровый край. Если летом ещё более-менее, но даже так холодный северный ветер может вытянуть силы из недостаточно закалённого путника и обречь того на смерть, то зимой... Зимой на Севере вымывается всё наносное, все маски, всё лицемерие, остаётся лишь суть. И рождение зимой ребёнка это и радость, и страх одновременно. Радость, ведь приход новой жизни в этот мир напоминает, что зима однажды кончится и нужно лишь сжать зубы и терпеть. И страх, ведь малыш такую пору может и не пережить. При этом это касается и детей крестьян, и детей лордов, а потому на Севере дети значат много больше чем на юге. И такое отношение к ребёнку... Северянам и до того не очень нравилось, что их гранд-лорд взял в жёны южанку, но они приняли это. В конце концов, шла война и им нужны были союзники чтобы отомстить за смерть предыдущего Лорда Севера и его наследника, а также за любимую принцессу Лиану. Да и обещание о продаже зерна по скидкам из Речных Земель была интересна. Но тут уже всё плохо, речники обманули и снизили цены далеко не все, а те, кто снизил, сделал это лишь символически. Так что да, Кейтилин Старк либо терпели, либо относились с безразличием, но не любили. А уж когда стало известно о её отношении к Маленькому Волчонку, слухи о котором разнеслись по всему Северу, а именно о том, как он заставляет бегать всех няnek и стражников, то и подавно.

Леса Севера дики и опасны обитающими в них животными. И далеко не обязательно хищниками. Взрослый олень в северных лесах вполне себе способен заколоть своими рогами и лошадь, что уж говорить о хрупком человеке. Но есть и исключения, для которых лес это не обитель опасностей, а вполне себе комфортное место для отдыха.

Джон Сноу по прозвищу Маленький Волчонок, полученное им за активный и непоседливый характер, был частым гостем в этих местах. И пусть ему было всего четыре, но это не мешало ему убежать из замка и исследовать лес.

Джону нравился лес, он напоминал ему о доме из его первой жизни, о заснеженном и суровом Скайриме. И пусть земли в которых он переродился напоминали его дом, но всё-таки они были не тем. Северяне не были нордами, а Север не был Скайримом. Хотя если верить сказкам и древним преданиям, раньше он был ещё больше похож на Скайрим. Те же гигантские пауки были частыми гостями разных пещер и лесов Скайрима, а согласно преданиям, они раньше так же населяли и Север. Но это было давно. Да и вообще, Джон убегал в лес не из-за тоски по дому, а из-за скуки.

Ну серьёзно, ему всего четыре, чем ему заниматься? Поднять молот и как следует побить о металл он не может, силы не те даже с магией. Подраться? А с кем? Из вариантов только малышня, а драться с детьми... бывший нрд имел гордость и честь, и чтобы поднимать руку на

детей и ещё и гордиться победой над ними... Джон не знал кем для этого нужно быть. Из развлечений оставалась библиотека, уроки старика Лювина и партизанщина на кухне, с попытками что-то стащить. Ну и игры с братом и остальной ватажкой детей. Но это рано или поздно надоедало, а уж когда он пересекался с Рыжей Рыбиной, даже не смотря на всё их старание не видеть друг друга, настроение падало куда-то к Ситису.

Джон привык не к такому. Он был из клана потомственных воинов, где все были семьёй, все были потомками одного единственного древнего героя нордов. И чужих детей там не было. Да, родное чадо было куда более любимо и ближе чем скажем сын сестры в пятом колене, но всё же это была твоя кровь. И увидеть не то что негативное, а хотя бы безразличное отношение в клане к детям было невозможно. А тут нате, жена его отца старается ему всячески гадить. Ему. Пацану четырёх лет. И за что?! За то, что он от другой женщины! В голове норда это просто не укладывалось, хотя бы потому что несколько жён у могучего воина, и уж тем более ярла, каким и был Нед Старк, было нормой. У того же Балгруфа, ярла Вайтрана, было два десятка детей от разных женщин. И это было правильно, сильный воин распространяет сильную кровь, а заодно со спокойной душой оставляет дом и детей на женщин, которые и помогут друг другу в заботе о детях, и дом защитят, прикрывая друг другу спины.

Или та же Элисиф Прекрасная. Не будь у неё сестёр товарок по мужу, она бы не усидела на троне Солитьюда, никакой генерал Тулий не помог бы. А так, у неё были сестры, связанные со множеством боевых и торговых кланов Скайрима, каждая из которых могла и тролля на меч насадить. Попробуй таких обидеть или хотя бы выкнуть против них что-то, сразу познакомишься или с их собственными клинками, или с клинками их отцов и братьев, которые могут и весь клан с собой притащить. А в клане нордов сражаться умеют все. Попробуй не уметь, когда тебя с шести лет приучают к оружию.

В общем, Джон не понимал и не хотел понимать Рыжую Рыбу. В его глазах её поведение было сущим эгоизмом и придурью, что ставило её личностный рейтинг в голове Джона очень низко. Будь он на месте отца, вообще бы не позволял той подходить к детям, а то ещё заразит своими глупостями. Но он не вмешивался, хотя было сложно. Он и так едва сдерживался чтобы не обложить матами эту напыщенную сардину и лишь беспокойство о Роббе и малышке Сансе не давали этого сделать. Он то в отличии от Неда видел, что его дражайшая жёнушка воспитывает из них неженюк южан. И если для Сансы как будущей жены лорда это ещё можно было стерпеть, хоть и со скрипом, то вот Робб будущий Хранитель Севера. Ему править Севером и воспитываться он должен в северных традициях, и верить в Старых Богов, а не Семерых. Но его не слушали, что и не удивительно. Отец был весь в делах Севера, стараясь убрать весь тот ущерб который нанесла ему войны, но главное приумножить его благополучие. А в таких делах частые разъезды были нормой и ему было не до воспитания маленького оболтуса, тут бы на супругу время найти для постельных утех, да на тренировки чтобы мечом помахать.

Собственно, именно опасение за будущее брата и всего Севера и не давало Джону окончательно разосраться с Рыжей Рыбиной. Но иногда норду нужно время немного остыть. Он и его сородичи никогда не отличались покладистым нравом, а уж терпеть презрительные взгляды и нравоучения от девки, которая и меч в жизни не держала, норды и вовсе никогда бы не стали терпеть. Разве что из уважения к её отцу, брату или мужу. Ну или если бы от этого зависело будущее Скайрима. Север конечно не Скайрим, но и он уже не в Нирне. Плюс, Джон без шуток уважал Неда, хотя и считал, что тому не хватает азарта и ярости.

Впрочем, все эти размышления не мешали молодому Сноу вырезать из деревянной ветки миску с традиционными нордскими узорами. А миска ему скоро понадобится, похлёбка из отловленного им кабанчика обещала выдаться диво какой хорошей. Что и не удивительно, он

истратил почти все запасы найденных им травок на этот суп. Больно уж большой кабан попался.

Многих бы удивило как маленький четырёхлетний ребёнок смог найти и убить вепря который и взрослого матёрого воина может на бивни намотать. Тут две причины столь успешной охоты. Первая, Джон пусть и сменил тушку, но душа-то осталась прежней и раскачиваемый им всю прошлую жизнь магический резерв никуда не делся, как и его знания по магии Нирна. Да, молодое тело могло выдержать до прискорбиа мало магии, а потому Джон был сильно ограничен в заклинаниях. Но это как раз не страшно, всю прошлую жизни норд полагался на собственноручно выкованное оружие и броню. Единственную школу магии, в которой он был действительно хорош, это школа изменения. Алхимия, зачарование и изменение, без настоящего мастерства в этих дисциплинах стать по настоящему хорошим кузнецом невозможно. Та же стеклянная броня и оружие — это результат алхимии и магии изменения, которую кузнец должен применять на протяжении всейковки. А ведь есть ещё драконья броня и оружие, и там уже без мастерства в школе изменения никуда. Кости и чешуя у драконов пусть и прочные, но там больше от магии эффект, в то время как сами по себе они достаточно лёгкие и ломкие. Летать то этим ящерицам как-то надо. Вот и приходится кузнецу что задумал сделать из их трупов что-то полезное изгаляться с магией, спрессовывая и укрепляя кости и чешую. Вот и стал Джон мастером школы изменения, в то время как остальные дисциплины изучал постольку поскольку. Теорию знал всю, но вот практики почти не было. Даже школа восстановления была ему чужда, так как уже тогда он стал мастером-алхимиком и ему было куда проще пройти по лесу и нарвать нужных ингредиентов для лечащего зелья, чем колупаться и отрабатывать заклинания данной школы. Вот и не полагался Джон на боевую магию. Но вырыть ловчую яму он всё ещё мог, хоть и не так быстро, как раньше. Туда-то его жертвы и попадали.

Но не только. Джон не знал, это магия этого мира так в нём проявилась, всё-таки магическую кровь в себе он почувствовать смог, или божественная составляющая его души даёт о себе знать, но он научился вселяться в животных. Он чувствовал всё что и они, видел всё что и они и знал всё что и они. Необычно, но чувство полёта Джону понравилось, а вот ощущения от блох не очень. Но используя эту способность он теперь мог просто найти в виде птицы подходящую добычу и привести её к своему лагерю, где она и становилась едой молодого и растущего организма.

В общем, готовить что-то в лесу или вырезать что-то из дерева Джону нравилось. Как и писать картины. Это было его маленьким хобби, на которое его подсадила одна милая бардша из Солитьюда. Плюс, с помощью капельки магии, выходящие из-под его руки изделия были очень даже красивы и надёжны. Стоит хотя бы упомянуть что все столовые приборы Старков сделаны его руками и вот уже как пару лет пополняют кладовые замковой кухни. А за то, что его кто-то тут увидит Джон не переживал по двум причинам. Первая, это Север, здесь сильна вера в Старых Богов и к магии, в отличии от всех остальных королевств, относятся более чем спокойно. Удивляются конечно, но без негатива. А второе, это его личное маленькое логово. Имея магию, знания по школе изменения и кучу свободного времени Джону не составило труда сделать себе приличную землянку, в которой он и магичил.

Ну и главная причина для создания землянки была кузня. Хотя язык назвать это кузней было сложно, даже невозможно, хотя бы потому что это был просто рунный круг огненных чар, пентаграмма для зачарований и созданная им небольшая жила железа. Выковать хоть что-то за Акатош знает сколько лет было приятно, а уж обзавестись приличным оружием под свой размер и наконец-то ощутить рукоять пусть и маленького, но топора в руке, ещё лучше. Осталось только где-то мёд раздобыть и будет вообще хорошо.

Оглядывая небольшой сундук, доверху наполненный камнями душ с заключёнными в них душами животных Джон думал. Сегодня Роббу исполнилось четыре года и ему нужно что-то подарить. И пусть в этом мире день рождения не то чтобы большой праздник, так, событие, стоящее упоминания, не более. Хотя некоторые леди и лорды вполне могут устроить по этому поводу пир, но больше с целью повеселиться, чем спраздновать день прихода в эту жизнь. В принципе бывший норд и сам редко праздновал свои дни рождения, только юбилеи и подарков не ждал, но был нюанс.

Джон в прошлой жизни был из клана потомственных воинов Скайрима, и братьев с сестёр у него было много. И согласно традициям, старшие должны заботиться о младших, наставлять тех и обучать. Норд имел как старших, так и младших братьев и сестёр, тем самым побывав по обе стороны этих баррикад. И он помнил, что старшие родичи частенько дарили ему подарки на день рождения, но подарки хитрые. Например, в свой девятый день рождения ему подарили набор метательных ножей, явно большеватым для него тогда. Но ему он дико понравился и в итоге Джон не расставался с ним годами, пока не перерос его. Но как результат он был одним из лучших в метании ножей, топоров и копий во всём клане, а излишний вес заставил его на подсознательном уровне питать мышцы магией, что самым лучшим образом сказалось на его силе. Вот и Джон хотел что-то такое провернуть, благо тело научилось проводить более-менее приличное объёмы маны.

Изначально Джон хотел подарить Роббу или топорик как у него, или кинжал. Для ножей или лука он был ещё слишком молод. Да что уж там, даже Джон, обладатель магии, владелец потомственных техник развития воинов Скайрима, тот кто уже сейчас начал потихоньку улучшать своё тело, не избавился от чисто детских проблем, на вроде откровенно плохой моторике рук. Что уж говорить о Роббе, которой своей магии ещё даже не касался. Так что из подарков более-менее полезных было только детское оружие. Но тут во весь рост вставала проблема Рыбы. Эта пустоголовая треска и так шипит каждый раз когда Джон подходит к Роббу, а уж на подарокотреагирует и того резче. Хорошо хоть отец её время от времени одёргивает, а то вообще бы запретила с братом видаться. Это конечно не остановило бы жителя Скайрима, скорее уж наоборот, но проблем бы прибавило. Но в то что Роббу позволят носить оружие Джон не верил, особенно подаренное им. Дарить деревянный меч? Можно, но это мягко говоря сомнительный подарок не достойный его брата. Он точно такой же может подарить Роббу просто так или для очередной игры.

Размышления заняли у молодого Сноу полчаса. Не то чтобы он был тугодумом или ещё что-то такое, нет. Просто вариантов что может подарить мастер артефактор и алхимик, пусть и ограниченный в своих возможностях, был огромный список. Но в итоге Джон решил.

Оторвав от жилы немного железа при помощи телекинеза и магии изменения, Джон подвесил приличных размеров брусок перед собой. Разместив тот над руной огня и раскалив металл до жидкого состояния, он начал при помощи телекинеза придавать ему форму. Всего десять секунд потребовалось чтобы из раскалённой жижи стала всё чётче просматриваться оскаленная голова лютоволка с открытой пастью и клыками, а потом и крепкая цепочка на которой она и держалось бы на шее носителя. Ну а довершал вид амулета глаза волка и тонкий слой серебра. В глазницы Джон вставил янтарь что сделал прямо тут, добыв немного смолы. Задача под силу даже самому бездарному ученику школы изменения, что уж говорить о мастере. Ну а слой серебра Джон и вовсе сделал, преобразовав верхний слой железа в серебро.

Придирчиво осмотрев своё первое ювелирное изделие в этом мире Джон с прискорбием был вынужден признать, что до былого мастерства ему ещё далеко. Не то чтобы работа вышла

плохая или топорная, но в былые времена его контроля бы хватило чтобы создать гиперреалистичную голову волка, а тут скорее схематическое изображение. Да, так волк стал выглядеть даже более грозно, но это не результат его ума и мастерства, а плохого контроля. Вернее, откровенно паршивой проводимости тела в виду его малого возраста.

Впрочем, долго отвлекаться на подобные глупости, а уж тем более придаваться очередному творческому угару, Джон не стал. Не то место и время. Ему ещё чары на подарок накладывать.

Обдав кулон струёй мороза и пролеветировав остывший кулон на пентаграмму Джон стал вычерчивать будущую структуру чар. Как мастер зачарования Джон мог наложить на один предмет до трёх чар, при этом совершенно не теряя в их силе. Другое дело что сильных душ у него не имелось, самая сильная что была и та от оленя. С другой стороны, мальцу четырёх лет и этого будет за глаза, а как подрастёт можно будет или поменять чары, или сделать что-то получше.

На что зачаровывать амулет Джон Сноу особо не думал, всё придумали за него. В первую очередь Джон сплёл защиту от болезней, а сразу за ней от ядов. Будущему лорду Винтерфелла иммунитет от любого яда ниже эксперта очень полезно, а уж от болезней тем более. Местные лекари конечно ничего так, но без магии их уровень был где-то рядом с деревенским эскулапом, не дотягивая даже до ученика храма Кинарет. По крайней мере Джон искренне так считал. Ну и третьи чары на повышения здоровья. Конечно от души оленя они будут работать лишь в половину от потенциальной силы, но Роббу не с троллями биться, а просто коленки себе расшибать. Провозился бывший спутник довакина почти до самого вечера и в стенах Винтерфелла оказался уже затемно.

Стража и многочисленные служанки из числа нянечек облегчённо выдохнули. Им не улыбалось прочёсывать замок, Зимний городок и ближайший лес в поисках сына лорда, что обязательно случилось бы, не пояись бастард Неда Старка на семейном ужине.

Сам ужин прошёл, как всегда. Нед просто спокойно отдыхал от дел, Рыба держала на руках маленькую Сансу, безуспешно пытаясь покормить её похлёбкой, но маленькая привереда всячески ворочала носик, не желая переходить с родной титьки на непонятную жижу. За что Джон, да и, пожалуй, Нед, был благодарен маленькой привереде, ведь та занимала всё внимание своей матери. На у Робб это Робб. Он активно восполнял потраченные за день калории. Единственное что отличало обычный ужин от сегодняшнего, это более богатый стол и любимые блюда Робба.

Ну а дальше по планам был отход ко сну. Для всех кроме Джона и Робба.

-Робб. -Тихо позвал брата Джон. Молодой наследник Севера тут же начал вертеть головой в поисках откуда пришёл звук. Это дико бесило перерождённого норда, эта необходимость тайком встречаться с братом чтобы Рыбина всё как всегда не изгадила, но для сохранения хоть какого-то мира в семье это было необходимо, так что молодой норд переступал через себя и терпел. -Сюда. -Поманил Джон брата, когда убедился, что его заметили. Робб глянул на родителей что что-то обсуждали, попутно сюсюкаясь с Сансой и скользнул за братом. Путь был недолгим и окончился он в библиотеке. Джон планировал перед сном что-нибудь почитать, так что решил совместить приятное и приятное. -Вот. -Протянул Джон свой подарок. -С днём рождения.

Глаза молодого Старка вспыхнули от увиденного. Оскаленная голова волка с тёмно-жёлтыми глазами отливающая в свете свечей серебром ему дико понравилась. Особенно её необычность. Всё-таки творческие люди Вестероса предпочитали гладкие и зализанные линии, в то время

как творение Джона было резким, грубым, агрессивным, но по-своему изящным.

-Спасибо. -Улыбаясь во все свои молочные зубы сказал Робб. -Очень круто. -Решил подробнее описать свои впечатления ребёнок. Ну, насколько мог.

-Пожалуйста. -Кивнул Джон. -Думал подарить тебе нож или топорик как у меня. -Для наглядности Джон даже приподнял оный, впрочем, не вытаскивая из держателя. -Но подумал, что Леди Кейтилин отберёт.

-Угу. -На это Робб только кивнул. Он хорошо знал свою мать и прекрасно понимал, что настоящего, боевого оружия ему не видать лет до десяти, и то если отец будет настаивать, а так и до двенадцати может ждать. Правда без влияния Джона тут не обошлось.

Джон очень переживал что мать Робба лезет со своим южным воспитание во взросление Робба. Осознанно лезет, считая все традиции и обычаи Севера дикарскими глупостями, не понимая и не желая понимать их. А потому навязывает сыну южные ценности. Нед этого не понимал и не видел в этом ничего плохого так как сам вырос на юге, в Долине. Но даже так Нед был северянином что следует именно родным традициям, а не чужим. И для него, кто даже не думал и никогда не следовал южным традициям было не понятно, как можно вырасти южанином, растя на Севере. А вот Джон понимал. Видел, как полощет ещё молодые неокрепшие мозги юного Старка его мамаша, забивая их рыцарскими глупостями. А потому так же методично ездил по мозгам брату, неустанно напоминая тому что его мать может и умная женщина (хотя сам был уверен в обратном), но она южанка и не понимает, как всё устроено на Севере. Что регулярно Роббу и доказывал.

-Спасибо, брат. -Обнял Джона Робб.

-Да не за что братишка. -Похлопал тот Робба по спине улыбаясь во весь рот. -Ну что, айда на перегонки? -Хитро щурясь спросил Джон.

-Айда. -Кивнул Робб. -А до куда?

-М-м. -Найди и взяв в руки заинтересовавшую его книгу с любопытным названием "Короли Зимы" Джон ответил. -Давай до моей комнаты. Оставим там книгу, и победитель выберет следующий пункт.

-Хорошо. -Лишь кивнул Робб, проводив книгу взглядом. Он знал о любви своего брата к чтению, но сам совершенно не понимал его. Впрочем, он был ещё маленьким и только-только начал учиться читать, да и то, его Джон учит, а не мейстер Лювин.

До комнаты Джона добежали быстро, тот закинул книгу на кровать, а дальше Робб выбирал следующий пункт. Выбор пал на псарни, молодому Старку захотелось поиграть с животными. Ну а потом весь Винтерфелл дружно отлавливал сбежавших собак и сыновей Хранителя Севера, что, усевшись на самых больших особей катались по замку. А после отлова обоих заперли по комнатам. В своей Робб маялся от скуки, а вот Джон, предусмотрительно обеспечивший себе досуг, читал исторические хроники своей семьи. В которой с удивление узнал о таких же способностях что прорезались и у него недавно.

Богороща. Джону были очень любопытны эти деревья. Хотя бы потому что они были пропитаны странной магией, которую великий норд никогда в своей жизни не видел. Но также они были

ему любопытны из-за явно повышенного магического фона вокруг них. Не сильно, но свой резерв Джон восполнял заметно быстрее находясь именно здесь. И он очень хотел не только разобраться в данном феномене, но и улучшить его. Как говорил в своё время его учитель: «магии много не бывает». Джон был с этим согласен, особенно будучи сторонником чисто нордской школы. Особенности жителей Скайрима не оставили без внимания даже магов Коллегии Винтерхолда, отразившись на уникальном стиле боя где предпочитали личную мощь и запитанные под завязку заклинание, а не изящество и тонкость плетений. С одной стороны, это делало магов Скайрима далеко не такими искусными, как их собратья по ремеслу во всей остальной Империи. С другой, далеко не каждый маг мог выжить в Скайриме. А вот выпускник Коллегии мог легко. Да и лучшие боевые маги в Имперском Легионе были адептами именно Скайримской школы. Так что да, Джону было дико интересно найти метод более быстрого восстановления резерва. Ведь чем быстрее он восстанавливается, тем чаще ты можешь тренироваться, а чем чаще ты тренируешься, тем больше растёт резерв.

Но для этих планов Джону нужна была полноценная лаборатория, а не бедная землянка.

Но тренироваться в магии именно в богороще Джону это не мешало, как и преобразовывать кору и листья чардрева в нужные ему ингредиенты. Выматывающий, кропотливый и неблагодарный труд, но необходимый в виду его положения. В прошлом ему бы хватило одной силы мысли чтобы наплатить ингредиенты нужным количеством маны, теперь же или вот так вот изгаляться, или ждать днями на пролёт кладя будущее сырьё для зелий в печать.

А зелья были нужны. Он, Робб и Санса активно росли и подспорье в виде зелий было как раз кстати. Хотя бы потому, что они все были детьми правителя земли и это было естественной частью заботы о ребёнке во всём Нирне. Ведь все эти зелья позволят относительно легко вырастить из ребёнка умного, здорового, сильного и красивого человека, который гарантированно не будет уступать родителю. Если конечно не упустишь из рук его воспитание, что во времена довоенной Империи было нормой. Разжиревшие аристократы, забывшие о своём долге и чести, частенько пренебрегали своими обязанностями. Но хорошая трёпка от эльфов заставила тех собраться и вспомнить о своём долге. «Тех, кто выжил.» -Со злой иронией подумал Джон. Что поделать, воспитанный в суровых традициях серного народа ему были глубоко противны те, кто отвернулся от своего долга. И оказаться на месте вот этих вот кусков жира и сомнений он не хотел. А потому из кожи вон лез.

Но были с этим определённые трудности. Если с Роббом было ещё более-менее всё хорошо, правда заставить того заниматься было невозможно, просто не хватало авторитета в глазах мальчика, то вот с Сансой всё выходило так по-идиотски, что даже смешно. Стоило ему лишь заикнуться во время завтрака что он узнал рецепты зелий для того чтобы вырасти сильным и здоровым как Рыбина встала на плавник и начала шипеть не хуже змеи. И на все его аргументы, на предложение показать зелья мейстеру и убедиться в безопасности на дворовых ребятах, ему был один ответ, на всё воля богов. А Нед просто молча поддерживал сторону жены. Всё-таки воспитание в Долине не могло не сказаться на нём и к магии он относился с опаской, пусть и без негатива. Ну а в попытке объяснить, что алхимия — это не магия, Джон с треском провалился. Малый возраст и авторитет, а также невозможность объяснить источник рецептов сделали своё дело. И если Робб просто пил зелья, которые давал ему брат, то вот к Сансе приходилось пробираться по ночам и поить её. Но здоровье сестрёнки того стоило.

Закончив готовить очередную партию растений, Джон сложил их в заранее принесённый сюда сундучок, разделся по пояс и начал каждодневную тренировку. Плавные, медленные движения маленькой фигурки и необычайно спокойное выражение лица на детском личике были завораживающими. В них не было ничего лишнего, руки, ноги, голова и спина, всё тело делало ровно столько сколько нужно для будущего перестроения. Но куда более интересными были не

движения, а то к чему они приводили.

Каждый великий воин заслуживший от народа второе имя рано или поздно создавал собственную систему тренировок и передавал её своим потомкам. Те же в свою очередь совершенствовали её из поколения в поколение. Джон был из клана Чёрного Меча, названного так в честь их основателя, отбившего у племени орков эбонитовую шахту и выковавшего себе из неё меч. Так как заставить ману течь в теле, укрепляя и усиливая то, Джон знал. И пусть резерв от таких упражнений совершенно не рос, зато контроль внутри тела был заоблачный. Как и сам эффект тренировок. Его отец этому лучшее подтверждение. Воин облачённый в тяжёлый доспех и орудующий как пушинками двумя эбонитовыми мечами, каждый из которых весит двадцать два килограмма. И это просто на пассивном усилении! А ведь Джон, как и все улучшил технику предка, вплетя в неё свой резерв. Так, Джон мог усиливать себя за счёт трат маны. И это прижилось, все его братья и сёстры, а также племянники начали тренировать его версию, ведь траты на усиление там крошечные, а эффект более чем заметный. Джон же и вовсе мог поддерживать усиление постоянно, резерв и скорость его восполнения позволяли.

Сейчас же, его тело было непривычно слабым, даже для ребёнка. Ну по мнению самого Джона, так-то он был заметно сильнее своих сверстников. Но перспективы были более чем радужными, ведь огромный резерв, знания мастера алхимии и магия изменения обещали вылепить из его тела что-то совершенно невероятное.

Но вот прошло два часа, всё тело Джона покрыл пот, а под ногами и вовсе была целая лужа, руки тряслись, ноги подгибались от усталости, а дыхание было тяжёлым и громким. Явный показатель того что тело на пределе и от дальнейших тренировок не будет никакого результата.

Руки Джона засветились зелёным светом, и он сделал два паса руками. После первого зловонная лужа под ним исчезла, просто растаяла в воздухе, не оставив после себя даже запаха. Второй взмах, и Джон больше не вонючий, покрытый потом настолько что хоть выживай, а сухой и хорошо пахнущий мальчик. Что было важно, ведь с потом выходит и всяческая вредная гадость из организма, а у местных людей её было побольше чем у жителей Нирна. А ведь в Нирне после каждой такой вот тренировки требовалось с час отмокать в ванной и проходиться мылом в три-четыре захода, чтобы вывести запах, а уж теперь... В общем, Джон ещё никогда не был так рад что разработал вместе с Толфдиром бытовые чары.

Одевшись, Джон улёгся в корнях чародрево поудобнее и положил к себе на живот заранее приготовленный перекус. Добиться от местных нормального сладкого рулета или найти похлёбку из мяса хоркена он не смог, но вот сделать орешков в меду и говядину с пряностями вышло. Немного конечно, но, чтобы подкрепиться после тренировки и продержаться до обеда хватит.

Смесив всё что подготовил и запив всё это водицей из пруда, Джон с удовольствием откинулся назад и решил вздремнуть. И приснился ему до жути необычный сон, удивительно реальный. Словно он в Винтерфелле, смотрит на себя со стороны, но более взрослого. Ненамного, всего на пару лет. И этот более взрослый он подслушивает как Нед обсуждает с Рыбиной его поход на войну с железнорождёнными. Удивительно реальный сон, да ещё и мыслилось в нём кристально ясно, Джон осознавал себя так же чётко, как и наяву.

Лес. Всё та же землянка, но заметно разросшаяся вниз. Два мальчика шести лет, облачённые в

добротные одежды высунув языки от усердия языки ставили мишень. Более высокий мальчик с чёрными волосами и стальными глазами вбивал её молотом, явно большеватым для его руки, а более маленький, с рыжими волосами и голубыми глазами держал её. И вот, манекен, набитый соломой и изображающий из себя человека был вбит в землю. Прямо рядом со вторым таким же. А потом оба мальчика пошли в землянку. Вернее, пошёл обладатель чёрных волос, а вот рыжий передвигался бегом, настолько ему натерпелось приступить к их забаве. И стоило Джону лишь подойти к землянке, как Робб тут же вынырнул из неё, держа в одной руке два арбалета, а в другой два колчана болтов к ним.

Джон долго думал над проблемой воспитания Робба. Из-за нежелания того заниматься, вернее очень редкие занятия на которые Джон всё-таки уламывал брата, давать ему что-то серьёзное было глупо. Моторика ребёнка, что не занимается комплексом упражнений была не способна нормально тренироваться с оружием. А согласна традиции нордов дети начинали тренировки с четырёх. Но Джон схитрил. Он владел приёмами как бойцов дальнего, так и ближнего боя, а, чтобы их применять нужна мана. Да, она не тратится, но на тело та всё равно влияет. Вот и сделал Джон брату арбалет да научил как правильно стрелять из него. Понятное дело, с применение внутренней энергии. Так Робб и тренировался, бывает по пол дня соревнуясь с братом в меткости стрельбы. Правда в последнее время им было особо не до стрельбы, их с Роббом наконец-то начали тренировать бою на мечах, и маленький наследник Винтерфелла увлёкся этим чрезмерно. Так, что даже их игры были сплошь маханием деревянными мечами. Сколько они друг другу синяков наставили, ужас. А Робб мог наставить синяки брату, так как он часто использовал приёмы что развивали скорость и реакцию, а потому неплохо держался против брата, что был больше и сильнее, но медленнее. Хотя тут роль играло ещё и то что Джон был больше заинтересован развитием навыков Робба, чем победой над ним. Хотя и сам веселился в такие моменты, ограничивая себя, как только можно, пытаясь встать на уровень брата. Так и играли, прогрессируя огромными темпами по мнению Родрика Касселя, их учителя и мастера над оружием Винтерфелла.

Но сегодня Роббу захотелось как раньше пострелять с братом по мишеням, а тот и не против. Тем более здесь их никто не увидит, и он наконец-то сможет показать Роббу приёмы на технику боя на мечах, с использованием маны.

-В десятку! -Радостно воскликнул Робб, попав точно в середину головы своего манекена. Правила были просты, на каждом манекене было три круга. Голова, шея и торс. В каждом круге были зоны приносящие определённое количество очков, чем ближе к центру круга, тем больше очков. Побеждает тот, у кого больше очков. К чести Робба, тот ни разу не позволил себе закапризничать, когда проигрывал, честно принимая поражения, и радуясь победам над братом настолько что прыгал и орал по всему лесу.

-Хм. -с ухмылкой хмыкнул Джон, тоже попав. Только его снаряд угодил не в голову, а в шею. Ему нравилось подначивать брата, заставляя того преодолевать себя. И это работало, где вы ещё найдёте ребёнка шести лет, что с двухсот шагов точно попадает в голову манекена? При том заметно более маленького чем обычный человек. Даже по меркам Скайрима это был достойный результат, а уж в этом мире и подавно.

-Как там твоя мама? -Начал болтать Джон. Всё-рвано пока расстреляют тридцать болтов, пока соберут их и так в четыре подхода для выявления победителя пройдёт немало времени. -Что говорит мейстер Лювин?

-Так себе. -Поморщился Робб. -Вечно тошнит, особенно перед сном. Да и настроение у неё плохое, почти всё время. Она даже сказку мне вчера перед сном не рассказала! -Возмущённый до глубины души этим фактом прокричал Робб. И попал точно в грудь своего манекена.

-Ну, она беременна. -Пожал плечами Джон, пронзив голову. -Но мне больше интересно кто это будет, мальчик или девочка. То, что ей хреново я знаю. Это весь замок знает. -Что было правдой. Эта беременность у Рыбы проходила куда труднее прошлых. Джон даже подумывал дать ей зелий, переживая за ребёнка в её чреве, но потом передумал. Всё-равно не примет.

-Да. -Кивнул Робб. -Отец переживает, хотя мейстер Лювин говорит, что всё хорошо. Говорит, что это из-за того, что зима кончилась, вот и наложилась на её беременность.

-Ясно. -Немного выдохнул Джон. Не то чтобы Нед не рассказал бы сыну о состоянии Кэт. Просто Джон бывал в замке лишь утром, когда были тренировки да занятие с Левином. Он старался лишний раз не мозолить глаза Рыбе, которой и так было плохо. Не то чтобы он переживал о Рыбе, но она носил под сердцем Старка. И вот за него Джон переживал.

-Так кто в итоге-то будет, мальчик или девочка? -Повторно спросил Джон, увлечёвшегося брата. Тот пытался попасть в уже засаженную в манекен стрелу. Такой выстрел давал двойной балл, но был сложен для Робба. Да и Джона тоже, всё-таки он сделал максимально простые и примитивные арбалеты и до полноценных боевых, которыми пользовались Стражи Рассвета, тем было далеко. Хотя болты ихние.

-Девчонка. -Опять высунув язык от усердия, ответил Робб. -Небось опять будет такой же плаксивой и приставучей как Санса. -И наконец-то прицелившись выстрелил. -Пекло. -И промазал.

-Как вам не стыдно, молодой человек? -Нарочито громким и мерзким голосом начал Джон. -Молодому человеку вашего положения, будущему лорду Винтерфелла и Хранителю Севера не пристало так выражаться. -С каждым словом предложения лицо Робба кривилось всё больше, словно его заставили съесть палец великана в прикуску с десятком яиц коруса, питомцев фалмеров. Под конец Робб выглядел столь комично, что Джон лишь великим усилием воли смог удержать лицо. -Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! -Но стоило ему закончить, как безудержный хохот покинул его рот.

-Ха. Ха. -Совершенно не искренне посмеялся его брат. -Септа Мордейн и так меня достала, а тут ты ещё. -Начал перезаряжать арбалет Робб, попутно ворча. -Не делай то, не делай это. Молодому лорду это не престало, то не уместно. Тьфу! -Сплюнул Робб. -Мне иногда кажется, что, по её мнению, я должен только учиться, молиться её богам, да ходить с постной рожей.

-Южанка. -Пожал плечами Джон. -И это она ещё просто ворчит. А теперь приставь что будет, когда ей отдадут на воспитание Сансу. -Вот теперь уже начал кривился Джон. -Воспитает нам очередную пустоголовую леди с юга, что и себя защитить не может, и родичей. Да и вообще поговорить с ней не о чем будет. Тьфу! -Сплюнул уже Джон.

-Почему не о чем? -Не понял Робб, но явно запереживал. Он и так недолюбливал септу за вечные нравоучения, а когда представил себя в роли её ученика его явно передёрнуло.

-Ну а о чём говорить с южными «леди»? О шитье? Иди танцах с музицировали? Пф. -И выстрелил точно в центр груди манекена. -А потому, дорогой мой брат, нам нужно будет спасти наших сестрёнок от этой старой мегеры. -Закончил с хитрым прищуром Джон, явно что-то придумав.

-И как? -Предвкушая пакость септе Мордейн, спросил Робб.

-Ничего особенного. Будем их тренировать и брать с собой веселиться. -Услышав ответ Робб явно поскуцнел. Он то надеялся на что-то новое. -Ну а чтобы Мордейн было не до наших сестрёнок, будем устраивать ей пакости. -Оскалившись во все имеющиеся зубы закончил Джон. А Робб тут же повеселел.

-Это будет весело. -Так же оскалился Робб. Будь здесь посторонний наблюдатель и он бы даже не усомнился что они братья. Пусть у них были разные волосы и глаза, да и черты лица заметно отличались, но вот это выражение лиц было невероятно схоже. -Что будем делать?

-Тренироваться. -Важно поднял Джон палец. -Пусть Санса ещё маленькая, но мы должны уже сейчас начать готовиться отстаивать нашу маленькую сестрёнку. -И пакостно улыбнулся. -А потому нам нужна смола и перья.

Подготовка к розыгрышу заняла три дня. Достать нужное количество перьев оказалось достаточно сложно, Север всё-таки не Скайрим, где очень уважали тяжёлую броню и мечи, и не очень луки со стрелами. Не то чтобы лучников принижали, но большинство предпочитало ближний бой. Во время же нашествия драконов лучников в Скайрине стало и вовсе меньше, так как Путь Голоса за последних сотни лет стал на слуху у всех и вся и многие вступили на него. К моменту своей смерти от зубов выкидыша Акатоша Джон даже слышал слухи об организации нескольких новых храмов Пути Голоса, которые были отделениями Седобородых. Старым мужам пришлось изворачиваться со слишком большим наплывом учеников, и они решили расшириться. Впервые за всю свою историю. В общем, от путей развития как воина в Скайрине разбегались глаза и лишь немногие предпочитали лук. Есть конечно исключения в виде Имперского Легиона и Стражей Рассвета в чью доктрину боя входил дальний бой, но эти организации обеспечивали себя перьями для стрел сами. Легион получал всё через снабжение напрямую из столицы, а Стражи Рассвета и вовсе под конец перешли на стальные болты с металлическим оперением. Да, такие болты были дороже и сложнее в производстве, но и куда лучше били вампирскую нечисть, а бонусом шла их надёжность. В общем, особого спроса на перья для стрел в Скайрине небыло, а вот на Севере другое дело. Здесь альтернатив луку небыло, а потому стрелы нужны были всегда и везде. В итоге Джону и Роббу пришлось изворачиваться.

Джон впервые смог так масштабно применить свои новые способности, что открылись в этом мире. Он смог призвать целую стаю ворон и голубей, что, просто полетав вокруг землянки подарили им с братом целую гору перьев, а потом сами же собрали те в землянке.

А собрать нужное количество смолы было и того проще. Всего-то подрезать несколько деревьев и подставить под разрезы преобразованные из земли ведёрки, да подождать. А дальше была первая охота Робба с братом.

Джон даже в простой пакости хотел подучить брата. И сейчас это была прекрасная возможность подучить его охоте, созданию ловушек и тактике засад. На охоту два шестилетних мальчика пошли никого не предупредив, как и всегда. Робб, как и брат приноровился сбегать из замка незамеченным. Сама же охота была почти честной, единственное где позволил себе схитрить Джон, это в поисках нужной дичи. Ему не улыбалось несколько дней выслеживать оленя или лося в компании брата, тем более что и он и Джон были ещё детьми с присущей им выносливостью, хоть и заметно большей в сравнении со сверстниками.

Ближайший олень оказался в двух часах ходьбы их маленькими ножками. Так-то взрослый мужчина добрался бы до цели за пол часа, но двух братьев такая сущая мелочь как маленький возраст не остановило. Робб и вовсе был в восторге, ведь это была его первая охота, самая настоящая! Да ему все обзавидуются!

Робб как будущий лорд Винтерфелла имел собственную небольшую ватажку из ровесников. Это могли быть дети слуг, стражи замка и даже младшие дети вассалов Старков, но не в этом суть. Суть в том, что данная компания служила нескольким целям одновременно. Привить Роббу лидерские качества, приучить его командовать и вести людей за собой, а также обзавестись верными людьми. Хотя последнее и не факт, что случится, большинство из его нынешних друзей разъедутся по всему Северу, став солдатами, наёмниками, прислугой и крестьянами. Джон в эту компанию особо не лез, не мешая брату оттачивать лидерские качества и лишь время от времени подкидывал Роббу идеи для новых игр. Сам же Робб с огромным удовольствием играл что с ними, что с Джоном, но с Джоном всё-таки охотнее. Чего стоит хотя бы их охота!? Кто ещё из детей их возраста может похвастаться что был на ней? То-то же.

И вот, спустя два часа парочка мальчишек добралась до цели назначения. Это был олень, как и сообщили Джону птицы. Взрослый самец спокойно жевал листочки с какого-то куста и даже ухом не повёл на подобравшихся детей. Что было и не удивительно, Джон успел наложить на Робба и себя чары школы иллюзии приглушение шагов и скрытность. Подумывал ещё и невидимость накинута, но контроль не позволил.

-Насчёт три стреляем в оленя. -Тихо прошептал Джон на ухо брату что с восторгом смотрел на величественное животное. Джону даже пришлось потрясти того за плечо чтобы вывести из созерцательного состояния. Только после этого Робб кивнул и взвёл арбалет. Джон к тому времени уже взвёл свой.

-Раз. -Начал отсчёт Джон, целясь оленю в глаз. Зрение позволяло.

-Два. -Робб же целился в сердце. Арбалету в его руках был конечно далеко от боевого, но он был сделан мастером своего дела и вполне мог пробить шкуру, жир и кости животного, повредив внутренности.

-Три. -Всё также тихо прошептал Джон. Это только необученные охотники позволяют себе такое, а вот он, после обучения у Фроки Острого Клинка был одним из лучших в Скайриме. Старый охотник знал своё дело как никто другой и поклонялся старой ипостаси Кинарет что носила имя Кин, был чуть ли не её жрецом, настолько тот яро почитал ту. И навыки у жреца богини охоты были под стать.

Болт попал оленю точно в глаз, повредив мозг и моментально убив зверя. Робб же чуть промазал и пробил лёгкое зверя.

-Отлично! -Радостно выкрикнул Робб, улыбаясь во все зубы. Его первая добыча, да ещё в таком юном возрасте очень тешила гордость мальчика.

-Ага. -Уныло сказал Джон.

-Ты чего? -Не на шутку изумился Робб. -Посмотри какую тушу мы подстрелили! Даже взрослый охотник не каждый день может похвастаться такой добычей! -Начал объяснять брату прописные истины Робб. Он неплохо знал Джона и давно подметил для себя стремления брата к совершенному результату. Частенько это выливалось в не очень интересные ситуации, как например, когда тот забыл название какого-то города на уроке с мистером Левином. После

этого Джон неделю не выходил из библиотеки, штудирую карты и книги. Вот и сейчас Робб решил, что Джон чем-то недоволен и уже начал заранее «предвкушать» очередной забег по лесу. А ведь есть хотелось уже сейчас.

-Я знаю. -Всё так же уныло ответил Джон.

-Тогда чего ты такой недовольный? -Подозрительно прищурившись спросил Робб.

-Да я тут подумал. -И замолчал.

-Что? -Не выдержал тишины Робб.

-А как мы эту тушу потащим? -Пристально смотря на труп животного спросил Джон. Он как-то забыл, что больше не двух с половиной метровый норд, в тяжёлой броне из драконьей кости и эбонита, а маленький северянин.

-... -Посмотрел Робб на тушу. -А набор для разделки ты не взял? -После минуты тишины спросил Робб.

-Оставил в лагере. -Пожал плечами Джон.

-...Бля. -На выдохе сказал Робб. Он пусть и маленький, но слушать умеет, особенно когда солдаты травят военные байки. А там мат частый спутник, вот и поднабрался.

-Бля. -Согласно кивнул Джон.

Эпопея с трофеем вымотала двух братьев до невозможности. Сделать волокушу для туши и протащить её через весь лес до землянки было выше их сил, но они упорно тащили свой первый совместный трофей. Но до цели так и не дотащили, стемнело, а лорд Старк, обеспокоенный пропажей сыновей возглавил поиски тех. Сначала в Зимнем городке, а потом и в лесу. А потом долго, с нечитаемым взглядом глядел на двух измазавшихся в грязи мальчишек шести лет и тушу убитого ими оленя. Он разрывался между гордостью за сыновей и желанием отхлестать обоих хворостинкой по жопе, да так чтобы неделю сесть не могли. В итоге победили оба варианта. За первую удачную охоту оба мальчика были захвалены всеми стражниками Винтерфелла и отцом, а их оленя подали на ужин всем жителям замка, шкуру же повесили в чертоге. С другой стороны, есть они были вынуждены исключительно стоя, так как попытка сесть причиняла им незабываемые впечатления.

В связи с чем оба брата согласились подождать со своими планами в тренировках приколов.

Джон сидел в библиотеке. И да, он уже мог сидеть, хотя с момента эпопеи с охотой прошёл всего день. Он чутка схитрил и подправил свои «боевые шрамы» магией восстановления. И пусть ему было далеко до бретонцев, а уж тем более до довакина что по праву занял пост архимага Коллегии Винтерхолда, но как мастер зачарования он знал все магические дисциплины до твёрдого адепта. По-другому мастером зачарования просто не стать.

С Роббом же он поступил ещё хитрее, показав ему свою технику тренировки тела внутренней энергией и сказав, что так быстрее перестанет болеть. Робб был магом и родился под знаком Атронаха, так что резерв у него был более чем приличный. Даже не у всех клановых в

Скайриме бывает такой с рождения, а это показатель. Всё-таки поколениями усиливающие свои тела техниками развития и однажды воины клана начинают рождаться с собственным резервом, становясь потенциальными магами. При том очень могучими, так как у таких людей он в два раза больше от изначального чем у простых разумных, что родились с даром к магии. У Робба же он был в три раза больше, а это уже уровень потомственных магов бретонцев, древнейших кланов Скайрима и высоких эльфов. Так что в данный момент молодой Старк пыхтел и обливался потом на тренировочном плацу, дико завидуя брату, который «не отлынивал от тренировок и потому быстро всё залечил». Сам же Джон нашёл преинтереснейшее чтение, в котором рассказывается о местной магии.

Первым на что потомок Королей Зимы наткнулся было оборотничество, по иронии судьбы читая о оных Королях Зимы. Эта была врождённая способность устанавливать связь со зверьми и контролировать их, видеть их глазами, слышать их ушами и даже вселяться в них. Сильнейшие же из оборотней могли обращаться зверем, с которым у них была наиболее тесная связь, отсюда и название. Если верить этой книге, то в прошлом Старки могли собрать целую армию животных и отправить их в бой, терзать своих врагов. Это очень заинтересовало Джона.

По двум причинам.

Первая, ему дико понравилось летать на драконах. Полёты на Дова что преклонились перед Довакином были невероятны, а уж вид. Именно после полёта на Дова он впервые начал рисовать, желая запечатлеть вид на Скайрим с высоты дракона. И возможность обратиться птицей и вновь увидеть тот пейзаж манила.

Вторая это боевые возможности. Джон и по сей день помнил, как Фаркас из Соратников обратился вервольфом и в одиночку перебил под сотню врагов. К моменту как он закончил пол древнего строения где и проходила битва был красен, а оторванные куски тел плавали в небольшом озере крови. Довакин так впечатлялся что и сам стал вервольфом, на что Джон тогда пусть и ворчал, но признавал его аргументы. В конце концов магу полезно иметь козырь для ближнего боя, а довакин был именно магом, хоть и неплохо обращался с мечом. Джон же помнил свои мысли тогда, а именно, не ломай вервольфам стиль боя инстинкты хищника и облачись они в тяжёлую броню, то такие ребята и дракона завалят без особых трудностей. А тут, если верить преданиям старины, имелся отличный шанс стать таким оборотнем.

Вторая магия нового мира не представляла для Джона ничего нового. Вещи сны и пророчества были нормой для Нирна, так что он их тут же и забросил. Как их развивать он не знал, хоть и хотел, он слышал легенды о провидцах что настолько тонко умели контролировать свой дар что применяли тот в бою, предугадывая удары противника. Джон хотел так же, и даже имел кое-какие подвижки в этом деле в прошлом. Но сейчас, с нынешним контролем об этом говорить бесполезно, в лучшем случаи лет через пять.

Второй вид магии это стихийная. Он нашёл упоминания о магах ветра и воды, но на этом всё. Лишь упоминания что толи были, толи до сих пор есть такие маги в Дорне.

Дальше была магия теней и крови. Джон сразу же узнал в ней некромантию, при том самую паскудную из её вариаций. Тот же Довакин знал некромантию, сложно её не знать, будучи мастером колдовства, но своих сил у него было более чем достаточно. Потомственный маг древней семьи из Хай-Рока, родины всех бретонцев имел огромные запасы маны и был невероятно искусным чародеем, способным призывать целые армии атронахов. И черпать силы из смерти и мук чужих душ ему не надо было, своих сил было за глаза. В отличии от всяких слабосилок тот мог поднять высшее умертвие одним взмахом руки. А вот местная магия крови и теней другое дело, даже откровенно дилетантское повествование какого-то мастера из

Цитадели, максимально оторванного от магии, позволяло понять подход местных некромантов и их любовь к крови и мучениям.

А вот после откровенно мерзкой ветви местной магии, Джон нашёл куда как более интересное. Древовидение, способность видеть и слышать всё что происходило и происходит, используя чародрево. Хотя сам Джон думал, что это просто следующая ступень развития дара оборотня, слишком уж много схожих способностей у данных школ магии и единственное отличие. Оборотни используют животных, а древовидцы деревья, при том судя по легендам, опытные древовидны могут использовать для вселения любое дерево.

Любопытно? Более чем! Джон, как ветеран двух войн прекрасно понимал насколько важна разведка, а птица глазами которой смотрит человек это уже огромное подспорье. А если все деревья станут его ушами и глазами? Такой человек станет буквально всеведущ!

Впечатлённый узанным, Джон последующий месяц потратил на попытки перехода на следующий уровень как оборотень. Он пытался превратиться в животное, или хотя бы переселить своё сознание в него. Объектом экспериментов стал птенец орла чьё яйцо Джон подобрал и выходил. Правда не обошлось без эксцессов.

Когда Джон нашёл яйцо то он не стеснялся применять на нём магию восстановления и изменения. И видимо в момент лечения где-то напортачил, что и неудивительно. Он был адептом, а не мастером что спокойно за десяток секунд может и руку отрастить и знал досконально лишь строение людей, но не птиц. Вот и напортачил, из-за чего птенец северного орла вылупился не бежево-коричневым, а чёрным словно ночь. Да и глаза у него теперь могли видеть в темноте ничуть не хуже, чем днём. В общем да.

Птенца Джон назвал Мраком, ничего лучше в голову не пришло, и с тех пор всегда таскал того с собой. И уже на следующий день с момента рождения птенца почувствовал канал связи с птицей, через который передавалась его мана. Это было очень любопытно, так как могло превратить самую обычную птицу и магическое животное со всеми вытекающими. А потому Джон, как только нащупал этот канал стал всячески его расширять и укреплять, передавая Мраку всё больше маны. Ну и немного помогал своему питомцу школой изменения, очень аккуратно и по чуть-чуть улучшая птаху, делая ту лучше. Спустя месяц это принесло интересные результаты. Всего за месяц птица выросла до размеров взрослого орла и явно не собиралась останавливаться, а сам Джон стал значительно лучше видеть, в том числе и ночью. С каждым днём ночной мрак становился для его зрения всё меньшей преградой, обещая со временем и вовсе перестать мешать. Спустя же ещё неделю Джон смог впервые вселиться в тело Мрака. Он чувствовал его сознание в теле, его эмоции и чувство, и даже мысли, но телом орла всё равно управлял Джон. В тот день даже пришло инстинктивное понимание что он может подавить, уничтожить и поглотить разум Мрака, окончательно переселившись в его тело. Пусть и не сейчас, да и навряд ли когда-либо.

После первого удачного вселения в тело Мрака, Джон сделал заметный скачок и научился вселяться в любое животное, а контроль над ними возрос многократно, как и над их количеством. Если раньше Джон мог управлять стаей в полсотни птиц, то теперь это число исчислялось сотнями и со временем обещало перевалить за тысячи, а то и десятки тысяч.

Новая охота состоялась спустя два месяца и в этот раз они были куда лучше подготовлены к

будущей разделки туши. Хотя можно было и ограничиться одним единственным ножом, ведь им был нужен лишь мочевого пузырь, но терять столько мяса ни Робб, ни Джон не хотели. Хотя и могли, всё-таки это будет уже не первая, самая важная добыча с охоты и такой ценности не имела. В общем, Джон подготовил нужный набор для разделки туши. Сам набор был подозрительно похож на тот что он с Довакином находил в древних гробницах для мумификации. От этой мысли Джон улыбнулся, он и сейчас помнил лицо Довакина, когда тот осознал, что современные наборы охотников и мясников это уполовиненный набор для бальзамирования. Древние норды знали толк в потрошении себе подобных, а те из жрецов кто промышлял охотой ещё и живность наловчился разделять как никто другой. Кушать все любят.

Новая цель вынудила их с братом пройти пять часов, благо вышли они ранним утром, сразу после завтрака. Но вот, пройдя нужное расстояние они дошли до цели. Это был молодой кабан, ещё не заматеревший, но более-менее успевший отрастить бивни. Впрочем, они с Роббом всё так же тихо подошли к решившему прикорнуть кабану, и всё так же нацелили на него свои арбалеты.

-Один. -Вновь начал отсчёт Джон.

-Два. -В этот раз даже не сговариваясь с братом.

-Три. -И оба мальчика одновременно выстрелили. Два болта с железным наконечником устремились в мирно посапывающую свинку. Та хоть и проснулась от звука спущенной тетивы, но ничего сделать не успела, два наконечника пробili ей печень и сердце, тут же упокоив животное.

-В этот раз попал. -Довольно отметил Робб. Пусть это была его вторая охота, но вторая не первая и столько эмоций уже не вызывает. Тем более вспоминая последствия его зад непроизвольно сжимался от фантомных болей. Но радость от охоты всё ещё перевешивала.

-Ага. -Кивнул Джон, уже доставая набор для разделки туши. -Пошли, пособишь.

-А на нас никто из кустов не кинется? -С опаской спорил Робб. После их первой охоты отец заставил их пройти несколько лекций у бывалых охотников. Нед здраво расценивал размер занозы у своих детей и понимал, что после такого улова, да на первой же охоте, они не утерпят и снова пойдут в лес. А вечно сторожить их не удастся, рано или поздно, но сбегут. Вот и озаботился повышением выживания обоих, хоть и тешил себя надеждой что отхоженных хворостинкой задниц хватит.

-Мрак посторожит. -Кивнул Джон на засевшего на дереве чёрного орла что с важным видом оглядывал окрестности. Робб от птицы брата был в восторге, хотя и считал ту излишне наглой и напыщенной. Обуславливалось это тем что погладить гордого птица, можно было лишь предложив тому кусочек мяса, и то далеко не все могли это. Робб и Санса были единственными кого гордая птаха подпускала к себе. Остальные могли получить от Мрака лишь болезненные клевки и царапины на лице. Понятное дело Джон мог брать и гладить своего питомца без всяких подношений. -Держи малыш. -Сказал Джон и подкинул в воздух вырезанный глаз кабана. Мрак в тот же момент слетел с ветки и подхватил тот клювом, вернулся на место и с удовольствием проглотил.

-Ладно. -Кивнул Робб без особой радости и пошёл помогать брату. В их обучение охотничьему ремеслу входили и тренировки по разделке. Хотя перспектива ковыряться в потрохах его не особо прельщала.

Их целью был мочевой пузырь. Тот при сушке тянулся и хранил любую влагу, при том в приличных количествах. Но главное, при неправильной обработке итоговый результат можно легко порвать. А именно это им и нужно.

Эпопею с возвращением, будучи гружёнными мешками Джон и Робб вспоминать не захотят. Бывший соратник Довакина вновь забыл, что он больше не огромный верзила что с молодости рубил великанам головы, а маленький мальчик. В итоге, когда они всё-таки дошли до землянки, на чистом упрямстве, и Джон и Робб рухнули там, где стояли, ноги совершенно не держали. Робб отрубился там, где лежал, а Джон использовал телекинез чтобы всё разобрать и положить по местам. Кости пошли сушиться на солнышко, шкура была выделена магией изменения, став превосходной выделки, пузырь пошёл в котёл с заранее приготовлены варевом, через пару часиков можно будет достать и наполнить тот смолой. Ну а мясо сразу же было обвалено в разных корешах и пошло в угли. Джон не строил иллюзий, и он и Робб смешат всё это мясо и потом пойдут в замок за добавкой. Что такое один несчастный кабанчик для двух подрастающих и практикующих техники с внутренней энергией мальчишек? Так, на один зуб. С этой мыслью норд и заснул, оставив на страже Мрака.

Так всё и произошло. Через три часа Робб и Джон проснулись и смешали всё мясо. Джон даже подумывал о том, чтобы закусить костями, но был вынужден бросить эту затею. Молочные зубы не такие крепкие как коренные, да и челюсть у него пока не та чтобы кости грызть.

Наполнив же пузырь смолой, двое братьев потащили его в замок, в ухоронку где уже ждал своего часа мешок с перьями.

Час триумфа был близок.

Когда Кейтилин Талли вышла замуж за Эддарда Старка во время Восстания Роберта Баратеона, в Винтерфелле появилась септа. Впервые за восемь тысяч лет на Севере появился храм Семерых. Некоторые поворчали, но не сильно, всё-таки в то время проблемы были куда важнее чем леди Винтерфелла семибожница. Смерть Хранителя Севера и его наследника, а также похищение Лианны Старк кронпринцем Рейгаром Таргариеном занимали тогда все мысли лордов. А после время было упущено, накал эмоций поутих и лорды стали относиться к постройке септы как к прихоти Хранителя Севера. В конце концов были выверты в истории дома Старк и похлеще, например, сжигание всего флота Севера Брандоном Старком по прозвищу Факельщик, получивший это имя после сжигания флота после того как его отец утонул в море. В общем про септу в Сердце Севера, как иногда называют Винтерфелл, все благополучно забыли. При том буквально, в неё ходила лишь леди Кейтилин и септа Мордейн со своей помощницей, да маленькая Санса в последние годы. Арья же, родившаяся месяц назад было ещё слишком мала для подобного.

Основным обитателем данной постройки была как раз септа Мордейн. С ней Джон был на ножах, хотя бы потому что та, как и Рыба не стеснялась называть его порождением греха и прочим. Но если Рыжая Форель была частью семьи, даже если самой худшей её частью, то вот эта старая мегера нет. И терпеть её вяканья Джон даже не думал, отвечая той со всей широтой своего нордского воспитания, публично понося ту последними словами, в которых тупая фанатичка, старая мегера и бесплодная дрянь были самыми вежливыми. В былые времена Джон бы убил и за меньшее, но сейчас Джон, не уважаемый член Чёрного меча, не ветеран двух войн, не великий кузнец всего Скайрима, не спутник Довакина, а всего лишь бастард Джон Сноу. Без имени и свершений за спиной. Плюс старуха была частью свиты леди Винтерфелла и формально была человеком на службе Старков. В общем, септу Мордейн

спасало лишь это. Гнева богов Джон не боялся, ведь чувствовал, что и храм, и знаки и амулеты этой веры не имеют силы. Это просто выдумка людей. А ему, как тому, кто видел многих богов Нирна в живую, испытывать пиетет перед пустышками... ну, это примерно, как зрячий фалмер что знает этикет и вместо попыток убить и скормить крокусам предлагает тебе массаж.

Робб и Джон сидели в засаде, поджидая септу. Они хотели увидеть всё своими глазами. Про то как они колупались ранним утром, сонные и голодные, чтобы успеть всё установить, ни Робб, ни Джон вспоминать не хотели. Но будущая проказа обещала окупиться. И вот, дверь открывается, шнур что был закреплён в двери получает свободу, а набитый мочевой пузырь кабана падает прямо на голову септе. И вот немолодая женщина с острыми глазами и тонкими губами облита древесной смолой. Та стоит в шоке, а на неё тем временем падают перья.

-Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! -Раздался смех Джона.

-Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! -Вторил тому не менее залиvistый смех Робба. Уж больно потешной вид имела сейчас вечно строгая и постоянно укоряющая его женщина. Особенно её выражение лица.

Спустя минуту весь замок Винтерфелл мог видеть занимательную картину. Два мальчика лет шести весело смеясь убегали от септы Мордейн, что была вся в перьях и гневно ругалась на весь замок. Веселью положил конец лорд Старк, на которого налетели оба брата.

-Что происходит? -Спросил Эддард Старк, держа за плечи обоих сыновей.

-Лорд Старк! -Возмущённо пыхтя и пытаясь отдышаться начала септа Мордейн. -Они...

-Это божья кара! -Перебил её Джон. -Её покарали её боги за то, что она такая вредная старая кошёлка! -Крича так чтобы его слышали все собравшиеся зеваки, выпалил на одном дыхании Джон.

-Ты... да как ты... -Аж начала задыхаться от такой наглости старая женщина. -Богохульник, на тебя падёт кара божья! -Всё-таки нашлась что ответить она.

-От кого? -Со скепсисом спросил Джон. -От деревянных статуй? Или кого вы там выдумали?

-Мер... -Начала септа.

-Довольно. -Сказал Нед. -Робб, что случилось? -Обратился он к другому сыну. Хранитель Севера прекрасно знал отношение Джона и к септе в частности, и к вере в Семерых в целом, а потому ничего кроме издевательств в сторону оных не ждал.

-Мы тренировались! -С восторгом выпалил наследник Севера, в то время как его единокровный брат ударил себя ладонью по лицу.

-Тренировались? В чём? -Недоумённо спросил Нед. В этот момент Джон всеми силами сигнализировал брату, но тот его не видел. Зато увидела леди Кейтилин Старк, тут же недобро поджав губы.

-Мы переживаем что Санса вырастит скучной южной неженкой, ...

-Или вечно недовольно мегерой. -Не удержался Джон, с намёком посмотрев на стоящую в перьях септу.

-...вот и тренируемся! -Закончил Робб.

-Так. -Потёр переносицу отец двух слишком активных сыновей. -И как обливание септы Мордейн в смоле и перьях вам в этом поможет?

-Так Санса с нами будет! -На голубом глазу ответил Робб, не видя, как его мать ещё сильнее поджала губы, превратив их в тонкую полосу.

-Что ещё ожидать от бастарда. -Сказала Рыба. А дальше пошло завуалированное поливание помоями Джона. Леди Винтерфелла знала, что её муж не любит, когда она оскорбляет бастарда, а потому при нём была куда более избирательно в выражениях. Люди же смотрели как отчитывают детей, но в основном доставалось Джону. И Джон терпел. Видят боги, он терпел как мог. Но когда эта тупая Рыбина заговорила что Санса будущая леди и бла-бла-бла, Джон не вытерпел.

-Здесь тебе не юг, тупая ты Форель! -Во всю мощь своих лёгких выкрикнул Джон. У любого терпения есть пределы. Он терпел, когда слуги не убрали в его покоях. Терпел что его покои как можно дальше от покоев его брата и сестёр. Терпел паршивую еду от слуг, которые угождали так хозяйке замка. И терпел эти её вечные презрительные взгляды и общение через губу. Но у любого терпения есть предел. А Джон и так проявил его слишком много. Он сын Скайрима! Он член Чёрных мечей! Величайший кузнец и один из сильнейших воинов Нирна! Тот, кто не побоялся, будучи простым смертным выйти против бога! Тот, кто сражался с первым лордом-вампирам, вервольфами, великанами, личами, драуграми-военачальниками, драконами и даэдра! И не какой-то бляди, всё достижение которой это раздвинутые ноги перед достойным мужчиной что-то ему вкаты!

-... -Внутренний двор замка погрузился в тишину. Да, урождённую Талли не любили, но все признавали её статус. А тут такое, бастард оскорбил леди Винтерфелла прилюдно. Хотя и высказал мысль которая у многих крутилась в голове. Слишком уж Кейтилин были южанкой, и даже не пыталась понять Север и его жителей, ведя дела так как привыкла и никак иначе. А на попытки объяснить, или сделать как заведено, презрительно морщилась и оскорблялась.

-... -Сама же Кэт лишь в шоке и возмущении открывала и закрывала рот. В этот момент она как никогда была похожа на герб своего родного дома. Нед же молча отходил от шока. Он ещё не смог поверить, что это реально произошло. -Да как ты...

-Что?! Смею что?! -А Джон тем времен лишь заводился. Будь это в прошлой жизни Довакин бы уже оттащивал своего верного спутника подальше и пытался успокоить. Ведь если этого не сделать обязательно бы пролилась кровь. -Я повторюсь, тупая ты пизда, мы на Севере! Здесь воительницы норма, а твои книжечки с семью звёздами все воспринимают тем чем те и являются, пустой тратой бумаги и способом жирным уродам грести бабки и трахать детей! -Понимая, что сейчас тупо кинется на Рыбу, Джон попытался успокоиться и закончить наконец всё это. -Ты на Севере, осознай наконец! -И убежал. Его буквально трясло, а рука сама тянулась к топорiku чтобы отделить одну пустую рыжую голову от тела. Ближайшее время он будет не в духе, а мёда нет, потрахаться же он сейчас не может, пипка тупо не работает из-за малого возраста. Остаётся лишь последний вариант, пойти и кого-нибудь убить.

Что может маленький мальчик шести лет? Мало что, даже если тот практикует воинские техники развития. А что может выходец из нордского клана, ветеран двух войн, кто исходил весь Скайрим и побывал в таких переделках, в которых любые другие сложили бы головы?

Пусть и запертый в теле ребёнка? Ответ: Много чего.

Джон прекрасно знал свой невеликий боевой потенциал. Магия почти недоступна, маленькие ручки плохо держат оружие, да и моторика у них детская. А потому уже давно начал делать себе арбалет своей мечты.

Ещё в Скайриме его очень впечатлило вооружение двумерской сферы, а именно её арбалет имеющий автоматическую перезарядку. Он полгода проходил с таким, на каждом привале пытаясь разобраться в сложном механизме, а каждый поход в двумерские руины вызывал у Довакина зубовой скрежет, ведь это гарантировало что буйный норд застрянет там надолго. Как правило заканчивалось это Криком Безудержной силы и летающим нордом. Но не суть.

В итоге Джон всё-таки смог разобраться в устройстве двумерского арбалета и даже смог создать свой аналог из простой стали и железа. Его полуавтоматический арбалет имел магазин на десять болтов и мог быть перезаряжен всего за три секунды. При этом он ничем не уступал арбалетам Стражей Рассвета, а ведь их изделия пробивали защиту даже у древних кровососов. Пусть там в основном и заслуга болтов. Кстати, после всей эпопеи с Сераной Стражи Рассвета поменяли свои арбалеты на его, что грело его чувство важности. Вот и решил Джон сделать себе такой же, но зачарованный на улучшенное владение арбалетом, урон здоровью и поглощение выносливости. Джон здраво оценивал свои шансы выжить в бою с тренированным воином, а потому тот, даже пережив его выстрел, не должен встать. А что для этого подходит лучше, чем вот такая вот комбинация? Разве что заменить навык владения на урон от холода, но с его нынешней моторикой лучше перестраховаться.

И вот, спустя час как он доделал свой арбалет и болты к нему, просто преобразовав те из железа, Джон облачился в меховую броню что сделал накануне и ушёл подальше в лес. Верный Мрак следовал за хозяином по воздуху, готовый предупредить нерадивого хозяина об опасностях.

Сам же Джон выглядел конечно необычно. Да что уж там, даже для Скайрима тот бы выглядел сюрреалистично, будь он даже взрослым, а всё из-за брони. Никто не подгоняет, и уж тем более не зачаровывает меховую броню. Слишком уж дешёвая та, да и защита ужасная, даже сыромятная даёт больше защиты чем меховая. А потому, аккуратная, даже в чём-то изящная броня которую подогнали и усилили магией изменения так что та легко выдержит удар меча, была сюрреализмом. Нет, можно конечно было бы предположить одетых в такое диверсантов что притворяются охотниками или разбойниками, но одного внимательного взгляда хватало чтобы увидеть качество изделия. А это сразу херит всю конспирацию, так что в реальности никто такую броню не одевал. А уж зачаровывать и тем более не думал. А вот Джон зачаровал, притом всю, даже шапку. Все элементы были зачарованы на восстановление выносливости, её увеличение и скрытность. В общем сюрреализм чистой воды, который окончательно дополнял стальной механический арбалет с прицелом что способен самостоятельно натягивать тетиву и имеет обойму с болтами.

Как говорится, кто ищет тот найдёт. Вот и Джон нашёл. Уже начало темнеть, как Джон наткнулся на следы продвижения большой группы людей. То, что это могут быть охотники или одичалые Джон, не верил, для охотников слишком далеко до ближайшей деревни и слишком близко к Винтерфеллу для одичалых. Следовательно, это бандиты. И Джон был этому невероятно рад.

Шёл уже второй день его попытки развеяться, и хоть чувство ярости поутихло, но Джон

прекрасно себя знал и понимал, стоит Рыбе с ним лишь заговорить, он уже не сдержится и убьёт её. На простейшую ледяную сосульку его уже сейчас хватит, а Рыжая Форель не воин Нирна чтобы спокойно сражаться и дальше с пробитой грудью. И небольшая резня... Джон присмотрелся к следам... человек двадцати в самый раз чтобы успокоиться.

Наложив на себя чары скрытности и приглушения шагов, Джон двинулся по следу. Путь занял ещё день, видимо банда шла к своему лагерю, который установили подальше от тракта или меняло место стоянки. Учитывая засраную поляну с мусором и дерьмом, Джон склонялся ко второму варианту. Но вот, верный Мрак нашёл банду что уселась на привал и Джону уже ничего не стоило их догнать, всё-таки двадцать три человека двигаются куда медленнее одного, пусть тот и ребёнок.

Дождавшись темноты Джон отправил Мрака на разведку, ночное зрение и чёрный окрас птицы сделали своё дело и её было почти невозможно заметить в потёмках, в то время как она сама все прекрасно видела. Следовательно, найти постовых не составило большого труда. А зная их место, видя в темноте и будучи облачённым в зачарованную на скрытность броню Джону не составило труда перебить всех постовых, не издав ни звука. Хотя он никогда не был мастером скрытности.

Три постовых, пятнадцать минут работы и получаем три трупа и готовящийся к отходу ко сну лагерь. Правда ждать пока бандиты уснут Джон не хотел, да и смысла не видел. В ночной темноте эти ребята его даже в упор не заметят, а вот он их да. Но это с учётом что кто-то из них переживёт его обстрел.

Вдохнув побольше воздуха в лёгкие и ускорив ток маны в теле нужным образом Джон заметил, как мир привычно замедлился. Ещё недавно быстрые и сноровистые движения бандитов стали медленными, будто те угодили в мёд, а и без того острое зрение обострилось. Нацелив взведённый арбалет Джон сосредоточился и улучшенная зачарованием, моторика сделала половину дела за него, первый болт отправился в полёт точно в голову нагнувшегося над котелком бандита. Но не успел попасть первый болт как Джон уже выпустил второй, а за ним и третий, и так пока не опустел магазин. Джон только потянулся вставить второй магазин, а в лагере было уже десять трупов. Четыре секунды, ровно столько понадобилось Джону под техникой чтобы потратить все выстрелы. Но вот, новый магазин на месте, бандиты более-менее пришли в себя от столь резких потерь и уже собрались убегать, как Джон снова прицелился. Джон не удивился что отребье, потеряв больше половины своего состава, кинется бежать куда глаза глядят. В конец-концов это не Скайрим где в бандиты идут лишь совсем уж отчаявшиеся разумные или дураки. А только такие и водятся в самой воинственной части Империи, когда каждая деревня имеет опытных бойцов что регулярно сражаются со стаями волков, медведями шатунами и троллями, с детства занимаясь с мечом. На Севере же бандиты это или пираты что ушли глубоко в рейд, или солдаты речных лордов что решили подзаработать, или крестьяне, или дезертиры Ночного Дозора. Есть ещё и одичалые, но они дальше Винтерфелла не заходят, да и то к Сердцу Севера выходят маленькие и очень везучие отряды что там же и гибнут. Второго опустошённого магазина не пережил в лагере никто. Вообще, даже раненых небыло. Джон был отличны стрелком, как и Довакин, да и вообще все воины Скайрима во времена нашествия Дова стали отличными стрелками. Хотя бы потому, что ждать на земле, когда же наконец-то летающая ящерица сообразовалит приземлиться и перестанет выдыхать на тебя и твой дом из зловонной пасти потоки стихии мало кто хочет. Вот и ссаживали их, целясь по крыльям. Джон же с Довакином к моменту получения Драконобоя так в этом поднатерели что оба могли попасть летающему дракону в глаз. Вот и не осталось раненых, все убиты с одного выстрела.

Пройдя в лагерь, Джон включил магическое зрение. Его глаза стали источать синий свет, а их

обладатель теперь мог видеть магические ауры. Ну те что не спрятаны. Пусть Мрак и осмотрел округу, но никто не отменял обычного везения или хорошей маскировки от взгляда сверху, хоть шанс и был минимален. И тем больше было удивление Джона, когда он нашёл ауру живого существа. В мешке.

Перезарядив арбалет, спрятав магазин с несколькими болтами за пазуху, Джон осторожно и бесшумно, плотно прижимая приклад к плечу, пошёл к мешку. Там могло быть что угодно, от опасной гадюки до молодого львоящера. Но подойдя и потыкав мешок сапогом и тут же отскочив Джон услышал мычание. Девичье мычание. Опустив арбалет, но держа топорик под рукой, Джон развязал мешок. Из мешка на него смотрела связанная по рукам и ногам девочка его возраста, с кляпом во рту. Присмотревшись Джон понял, зачем она была бандитам, не смотря на то что для утех она слишком мала. Уже сейчас, в свои шесть слет девочка была очень красива и за Узким морем её можно было очень выгодно продать. Иссиня-чёрные волосы, большие яркие голубые глаза, длинные ножки, аккуратная спина и бледноватая кожа без единого изъяна в виде родинок, родимых пятен или шрамов. Последнее было легко определить так как девочка была голой, видимо бандиты решили, что мешка из шкуры ей хватит чтобы не замёрзнуть. Уже сейчас было понятно что девочка перед ним вырастит в небывалую красавицу, способную посоперничать с лучшими леди Семи Королевств. Что было не особо и удивительно, девушка перед ним была магом. Небученным, не знающим как тренироваться, но магом, это достаточно чётко прослеживалось в магическом зрении.

-Давай помогу. -Сказал Джон на подозрительный и прищуренный взгляд голубых глаз, начав разрезать верёвки.

-Пха! -как только руки девочки освободились она тут же вытащила кляп вдохнула побольше свежего воздуха, пока Джон был занят её ногами. -Спасибо.

Там же. Двадцать минут спустя.

Миленда Шторм сидела перед костром на маленьком пенёчке и отогревалась, гипнотизируя готовящуюся похлёбку в котелке. В том самом, перед которым был первый убитый и в который тот угодил прострелянной головой испортив продукты. И Джон и Миленда не сговариваясь отказались есть еду в которой побывали немытые сальные волосы бандита и содержимое его головы. Напротив же сидел Джон, свалив два трупа друг на друга и сосредоточенно помешивал похлёбку. Мил же на усеянный трупами лагерь не обращала внимания, будучи поглощённая своими мыслями и переживаниями.

За свою короткую жизнь ей никогда не везло и когда та оказалась в руках бандитов то уже и не надеялась на спасение. И теперь девочка думала это у неё началась удачная полоса в жизни или просто Старые боги Севера куда лучше относятся к ней и потому помогли нечастой девочке? Миленде хотелось верить в первое, но склонялась она ко второму, хотя бы потому что в Вере в Семерых бастарды — это порождение греха от которых и идёт львиная доля всех бед. Дочка короля Роберта Баратеона, хрен знает какая по счёту но молчит, была дочкой результатом связи её отца и купеческой дочери. Тогда все были довольны, дед Миленды, что заключил выгодный торговый контракт, и король, что затащил к себе невинную красотку. Одна мать Миленды была не рада. Хоть его величество и был высоким мускулистым красавцем с мужественными чертами лица, но у неё был жених, которого она любила. Но между счастьем дочери и контрактом на сотни драконов дед Миленды выбрал второе и как итог на свет появилась она. Помолвку само собой расторгли, да даже если бы жених её матери согласился

бы принять к себе порченную девку-простолюдинку с прицепом, это бы не помогло. Мать Миленды умерла родами, подарив жизнь ей. К бастардам и так не лучшее отношение на юге, а уж когда их винят в смерти матери... девочка никогда не знала тёплого отношения к себе, не со стороны слуг деда, не со стороны семьи. Дед с бабкой, как и многочисленные дяди с тётями винил её в смерти матери и её происхождении, словно по волшебству забывая, что это дед подложил её мать под короля. И держали её на уровне прислуги, когда сама прислуга вела себя с ней по-скотски, желая угодить своим господам. Апогеем всей этой истории стало её пленение пиратами, ушедшими в рейд. Дед с которым она была в караване откупился ей от устроивших засаду на его караван. Учитывая более чем приличную охрану и её количество дед бы отбил от нападавших, не без потерь, но отбил. Но он посчитал что жизни наёмников дороже жизни его родной внучки. Пара серебряных монет за надбавку за погибших стоили дороже её судьбы. И пираты согласились. Толи настроение было хорошим, толи понимали сколько с неё можно получить при продаже в бордель, толи награбили уже прилично, а может и всё вместе, это уже не важно. Важно, что её продали.

-Вот, выпей. -Отвлёк её от невесёлых мыслей Джон. Переведя взгляд с его лица на протянутую им руку, она увидела глиняный пузырёк. С подозрением взяв его в руку и откупорив пробку она принюхалась и в нос тут же ударил сладковатый и свежий запах каких-то трав. Миленда посмотрела в стальные глаза Джона с вопросом.

-Это зелье исцеления. -Ответил тот. -Откровенно слабенькое, но на твои синяки и ушибы хватит с головой. А вернёмся к землянке, я тебе дам другое, чтобы ничем не заболела. -Закончил тот с улыбкой.

-Ты... -еле слышно проговорила Миленда. -Ты меня не бросишь? -Всё-таки смогла выдавить из себя девочка.

-А тебе некуда идти? -С сочувствием спросил Джон. Миленда лишь покачала головой.

-Семья меня и отдала... им. -Найдя в себе силы, ответила девочка. Джон постоял минуту, о чём-то думая, и молча обнял девочку, начав гладить по голове.

-Ну значит теперь я твоя семья. -Так же тихо ответил Джон. Миленда не удержалась и расплакалась, уткнувшись в грудь Джона.

Две недели спустя с момента ухода Джона. Лес.

С момента как Джон поссорился с Кэт и убежал из замка прошло две недели. Нед уже весь извёлся и серьёзно поссорился с женой. Он конечно знал, что Кэт не любит Джона, но даже предположить не мог что та опустится до того чтобы отыгрываться на ребёнке. Когда стражники под давление рассказали, как Джон Сноу живёт в Винтерфелле, о том, что он даже поесть в нём не может, так как еда что ему приготовили бы обязательно будет испорченной, Нед едва сдержал себя, чтобы не перерезать всех работников кухни и не ударить жену. И если до этого лорд Винтерфелла думал, как наказать Джона за оскорбления Кэт, то теперь думал, как он смог столько терпеть. Пусть Эддард Старк частенько отлучался по делам и мог неделями, а то и месяцами отсутствовать дома, но он прекрасно знал характер своих детей. И для Джона, прямолинейного, честного и упрямого, терпеть столько лет едва ли не подвиг. Но даже так лорд Винтерфелла думал наказать сына. Его слова, что он прокричал со злости пошли в народ. Лорды Севера и так не очень одобряли его брак с южанкой, тем более Талли, от которых к ним частенько захаживают солдаты лордов чтобы пограбить. Если откровенно, то

хуже кандидатуры небыло, хоть и стало понятно только сейчас.

Чем руководствовался отец Неда, когда заключал помолвку его старшего брата и Кейтилин Талли? Что Речные земли прекратят свои набеги и перестанут задира́ть цены на зерно до небес. Что из этого вышло? Ни-че-го. Речные лорды как отправляли своих людей грабить северные деревни, так и продолжают. Речные лорды как продолжали задира́ть цены на еду, так и продолжают. Север ничего не выиграл от этого брака. А уж когда Кэт родила ему наследника с внешностью Талли, то тихий ропот стал вполне себе открытым. Ещё и потому что Кэт как была южанкой, так ей и осталась, даже не пытаясь проникнуться духом Севера. И после выходки Джона его фраза про «это тебе не юг» пошла в народ. Все, вот буквально все, от последнего крестьянина, до владетельного лорда повторяли её. И частенько стали использовать в переговорах с торговцами и другими лордами. Особенно им понравился момент где Джон прохаживается по Вере в Семерых, откровенно плюя на неё и во всеуслышание крича что она враньё, придуманное толстыми септонами для обогащения и утоления своей извращённой похоти. Дошло до того, что ему уже намекают в письмах что с радостью отдадут за него своих дочерей, если он надумает разводиться с Рыбой Талли. И да, саму Кет теперь в кулуарах называют только Рыбой, или Форелью. Такие последствия не могли бы остаться безнаказанными, но... Джон не вернулся в замок. Не через день, не через два, даже спустя неделю тот не вернулся. Сначала Нед отправил всех свободных людей прочёсывать лес и Зимний городок. Потом, когда спустя неделю Джон не нашёлся, всех жителей городка, и он сам вместе с ними. На вторую неделю он уже собирался рассылать воронов по всему Северу и даже подумывал написать Роберту, чтобы тот помог. Но тут раскололся Робб.

Робб хоть и был обижен за оскорбление матери, но он прекрасно знал о всех тех гадостях что она делает его брату, благо тот этого никогда и не скрывал, так что воспринимал всю ситуацию Робб как обычную ссору. Благо он и сам часто ругался с друзьями и Джоном, но уже через час они вновь были не разлей вода. Но когда Джон не вернулся, Робб понял, что это не совсем так. И через две недели стал паниковать. Это заметил отец, и когда Робба не стал ничего говорить и просто убежав проверять их землянку в лесу, его поймали и всё выпытали, пригрозив страшным, оставить без сладкого. Переживания за брата, стресс последних дней и угроза лишиться святого для любого ребёнка сделали своё дело и Робб рассказал о их тайном месте и как его найти. Нед в тот же день пошёл туда.

Путь занял час. Описание хоть и было подробным, но оно было подробным для маленького мальчика, не понимающего как точнее указать нужные ориентиры. Но даже так лорд Старк добрался до заветного места сына. И пусть Джон укрыв своё тайное место магией, что отпугивала зверей и путала людей, но для Робба была сделана лазейка. Чтобы пройти защиту достаточно было быть родней её создателя. Вот и Нед Старк прошёл. И увиденное его удивило.

На небольшой полянке был небольшой садик разных травок и стол с углублением, небольшая наковальня и костёр рядом с ней, вертел в центре лагеря, на который висит котёл и сама землянка. Но больше всего Неда удивила шкура медведя, на котором сейчас лежала голая девочка вся измазанная каким-то составом из трав, запах которых доносился даже до Неда, и Джон что делал ей массаж. Нед знал, что это такое, Джон Аррен частенько отправлял своих воспитанников на него после тренировок. Но он так же знал, что этому нужно учиться и где этому научился Джон большой вопрос.

-Пап? -Удивлённо спросил Джон с широко раскрытыми глазами. Девочка же через силу повернула голову на другую сторону чтобы посмотреть на вторженца и Нед смог увидеть её лицо. Знакомое лицо со знакомыми чертами лица.

-Джон. -Выдохнул Хранитель Севера. С момента ухода Маленького Волчонка Нед был уверен,

что получил пару седых волос. И не важно, что лорду Старку не было и тридцати. –Ты хоть представляешь, как нас всех перепугал? –Начал распереживавшийся отец двух невыносимых детей. А ведь у него растёт ещё две девочки и что они будут вытворять Нед не знал, но уже заранее страшился.

–«Нас»? –Со скепсисом спросил Джон, вернувшись к массажу неизвестной Неду девочки. Та закрыла глаза от удовольствия. –Может ты и Робб переживали, но всем остальным было в лучшем случае всё равно. –Отстранённо говорил Джон. –А Рыжая Рыба и вовсе порадуетса если я где-нибудь сдохну. –Уже с открытой неприязнью закончил Джон.

–Джон, это не так, ты... –Начал Нед.

–Это так! –Но был перебит Джоном. –Эта Рыжая Форель всю жизнь мне гадит, и за что?! За то, что я посмел родиться?! –Вновь начал заводиться Сноу, хотя думал, что уже успокоился. –Ну и ладно! Можешь передать ей чтобы радовалась, больше я в Винтерфелл ни ногой, лучше жить в лесу чем с этой сукой под одной крышей! –И тут Джон к собственному удивлению даже не лукавил. Сын Скайрима имел гордость. Он был потомственным воином, яростным и безжалостным к врагам, был великим кузнецом, перед которым не считали зазорным склонить голову даже Ярлы. Лишь Робб и сёстры заставляли его терпеть выходки Кейтилин Талли, но теперь его терпение лопнуло. Он чётко осознал, что ещё немного и попытается убить Форель. И маленький возраст ему не помешает.

–Джон. –Обняла его со спины Миленда. Она как бастард прекрасно понимала Джона. И пусть её случай был ещё хуже, но она понимала его. У неё тоже была гордость, ведь она дочь короля, Демона Трезубца Роберта Баратеона. Родственники, не смотря на все попытки так и не смогли вытравить из неё гордость за отца. За то чьей дочерью она является.

–Что? –Буркнул Маленький Волчонок.

–Он тебя любит. –Сказала Миленда, для которой это было важнее всего. –И брат тоже, ты сам говорил. А ты их.

–Сынок. –Присел на колени Нед и обнял сына. Хотя Миленда и не думала отпускать своего спасителя, так что молодой Сноу оказался зажат с двух сторон. –Прости меня. –Сказал Нед, чем удивил сына. –Я не знал, что творит Кэт. И не знал, как тебе сложно. –У Хранителя Севера было время обдумать полученную информацию. И по итогу выходил тихий ужас. Джон Сноу мог нормально поговорить лишь с несколькими людьми в замке. С отцом, с братом и сестрой, сиром Родриком, мастером над оружием Винтерфелла и учителем фехтования братьев, да мейстером Лювином. Маленькая Арья была ещё слишком мала и не умела говорить. Слуги же копировали поведение Кэт, как и дворовые дети, стражникам было не до ребёнка, им бы смену отстоять и за порядком проследить. А с остальными, кто не относился к бастарду с предубеждениями тот просто не пересекался. Вот и выходило что Джон чувствовал себя чужим в собственном доме. Когда Нед это впервые осознал ему впервые в жизни захотелось ударить женщину. –Я обещаю, больше этого не повториться. –Сильнее прижав к груди сына сказал Нед Старк. Учитывая же характер воспитанника лорда Долины, тот скорее умрёт, чем нарушит слово данное члену семьи. –Пойдём домой? –Подняв голову сына спросил Нед.

–Угу. –Кивнул Джон с довольной улыбкой. –Но только с Мил. –Серьёзно добавил Джон. Она же, услышав это, сильнее прижалась к Джону. Она боялась, что тот о ней забудет и бросит. Но услышав того улыбнулась.

–Мил? –Переспросил Нед, отстраняясь от сына и стараясь получше разглядеть девочку, сияясь

вспомнить где же он мог её видеть, уж больно знакомое лицо было у той. Правда Хранитель Севера столкнулся с проблемой, обсуждаемая особо спряталась за спину Джона и лишь любопытные голубые глаза выглядывали у того из-за спины.

-Ну, Мил это сокращение. -Ответил Джон. -А так её зовут Миленда Шторм.

-Шторм? -Переспросил Нед Старк, поняв кому ему напоминает девочка. -А твой отец...
-Обратился он к девочке.

-Роберт Баратеон. -Ответили ему из-за спины сына робким голоском.

-Блять, Роберт. -Тихо выругался Нед. Теперь даже без просьбы сына Нед не мог бросить малышку или пристроить её в хорошей семье. Всё-таки дочь друга, хоть и незаконнорождённая. -Хорошо. -Произнёс на выдохе со смирением друг одного сластолюбца.
-Ты будешь жить с нами.

-С Джоном! -Удивительно твёрдо и требовательно произнесла до этого робкая и неразговорчивая девочка. Нед Старк с удивлением поднял глаза на голубоглазую малышку. Сын от него не отставал. Отец посмотрел в глаза сына с вопросом, тот лишь пожал плечами. Тогда он перевёл взгляд на Миленду и обратно в немом вопросе. На что Сноу лишь кивнул, с какой-то обречённостью, а отец понимающе улыбнулся.

-Хорошо, с Джоном. -Не особо успешно пряча улыбку в бороде сказал Нед. За что получил укоряющий взгляд от сына.

-Так как вы встретились? -Уже по пути в замок спросил Нед у уже одетой девочки и сына.

-Джон спас меня от бандитов. -Словно хвастаясь ответила Мил. Отец последовал примеру сына и стал сокращать имя девочки. Всё-таки штормовые имена не часто встречаются на Севере и звучат для его жителей инородно.

-Каких бандитов? -Удивился Нед.

-От... -Начала что-то старательно подсчитывать на пальцах Миленда, а потому не могла видеть, как Джон ей отчалено сигналил не отвечать. -Вот от стольких! -Улыбаясь показала девочка два раза по десять пальцев и ещё три сверху. Лорду Старку поплохело. Он осознал, что за эти две недели его сын не только охотился на зверей будучи маленьким ребёнком, но и столкнулся с бандитами. -То есть не от каких! Небыло бандитов и Джон никого не убивал! -Пошла на попятную Мил, увидев-таки сигналы Джона, но было поздно. Она сделал только хуже, уточник чем в итоге всё закончилось Ладонь Джона вновь встретилось с лицом.

-Джон. -веско и мрачно обратился отец к сыну.

-Да отец? -Посмотрели на того невинные чистые глаза шестилетнего мальчика. Такие же серые, как и его. Но это его не спасло.

Джон потёр саднящую задницу. Не то чтобы она болела сколь либо долго, магия восстановления даже на уровне адепта может творить чудеса, но при каждом воспоминании о

устроенной отцом порке он невольно тянулся её потерять. Насчёт самой порки бывший спутник Довакина не возражал, Нед был в своём праве. Даже Джон бы не отправил своего маленького сына биться с бандитами без прикрытия и так далеко от дома. А Джон был один, против целой банды. И хотя его арбалет был ультимативным оружием против любого, у кого не было приличной брони, в глазах любящего родителя это был не аргумент. Хотя Нед и подивился с удивительного арбалета, но поняв его бесполезность против хоть сколь-либо бронированного врага потерял к тому интерес. Против ополчения ещё ничего, но любое рыцарское копье сведёт эффективность этого оружия на нет. Рыцари, в отличие от вампиров, носили тяжёлую броню.

С момента возвращения блудного сына прошло четыре месяца. Малышка Арья подрастает, Санса играет с куклами, Робб всё так же веселиться с братом и отлынивает от тренировок. А вот Рыба затихла. Она всё ещё не упускает шанса напомнить бастарду его место, как и указать его Роббу, но пакостить перестала. Эддард Старк был неприятно удивлён мелочностью супруги и жёстко поставил ту перед фактом. Дело чуть не дошло до отселения Рыбы в отдельные покои, но обошлось. Пусть отношения лорда Севера с супругой заметно охладели, но не до такой степени как у некоторых лордов. Зато словесные пикировки Кейтилин Старк и Джона Сноу взяли новую высоту. Рыба старалась через слово вставить бастард при каждой встрече с Джоном, а тот называл её исключительно Жена Неда. Даже в диалоге с другими, чем неимоверно злил и показывал своё к ней отношение.

Отдельного упоминания стоит Миленда Шторм. Сложно описать какое лицо было у Кейтилин, когда та увидела вернувшегося мужа с бастардом и ещё одним ребёнком. А уж когда она узнала, что муж привёл ещё одного бастарда в замок... Джон счастливо улыбался каждый раз, когда вспоминал то выражение. Но не это было главным. Миленда была очень старательной девочкой и буквально не отлипала от Джона, поселившись с ним в одной комнате. Правда саму комнату Нед выделил для сына новой, побольше и поближе к комнатам брата и сестёр. Мил категорически отказывалась отходить от Джона бегая за ним хвостиком. Но на этом её непослушание и заканчивалось. Миленда Шторм выполняла всё что говорил ей Джон. Чтобы тот не попросил девочку, она это выполнит. Но особенно она старалась на тренировках с Джоном, перенимая его знания по внутренней энергии.

Джон начал тренировки Мил ещё в лесу. Узнал день её рождения и высчитал под какой звездой она родилась. В Нирне это имело огромное значение, ведь родившись в определённый день человек получал её благословение. Например, Сам Джон родился под знаком коня. Это дало ему большую выносливость и повышенное количество жизненных сил, со всеми вытекающими в виде увеличенной продолжительности жизни и более поздней старости. Доживи он до неё. Миленда же родилась под знаком воина, невероятная удача. Любой родившийся под этим знаком мог стать отличным воином, на уровне танов и хускарлов. Так малышка была ещё и Баратеоном, а этот род известен своей сверхчеловеческой силой. И если некоторые Старки не боялись холода и были оборотнями, то некоторые из рода Баратеон были невероятно сильны физически и без всяких тренировок. Мил же была магом, а значит её родовой дар был активен со всеми вытекающими. Уже сейчас малышка могла посоперничать в силе с мальчиками десяти лет, но это было до тренировки. Сейчас же она может без особых проблем махать кузнечным молотом, хотя в её возрасте и при её кондиции и поднять тот не должна суметь. Правда это не только результат её родового дара, но и упорства с талантом. Осенённый знаком воина гарантировано буде иметь успех во всех ратных делах, но без упорства Миленды она бы не добилась и половины своего нынешнего успеха. Джону каждый день приходилось делать ей массаж, отпаивать зельями чтобы столь активные тренировки не сказались на здоровье и относить её обессиленную тушку в их комнату и укладывать ту спать. Благо бытовые чары позволяли её почистить от пота и переодеть буквально парой взмахов

руки.

Ещё из примечательного было то что его землянку сровняли с землёй. Нед решил проследить как-то раз за развлечениями сыновей и пошёл с ними. И во второй свой приход на тайное место, которое уже было не таким уж и тайным, залез в землянку. И если руна огня и пентаграмма зачарования вызвали большие вопросы к сыну, как и качество внутреннего убранства землянки, не уступающая некоторым элитным гостиным в Королевской Гавани, то глубокая дыра, ведшая куда-то вглубь, требовала ответа прямо сейчас. Только увидев её лорд Старк тут же представил, как его детей заживо закапывает из-за обвала. Но к ответам он оказался не готов.

Узнать, что твой сын маг и что он может делать удивительные предметы — это ладно. В конце концов Нед видел бронзовую броню дома Ройс и сражался с её обладателем Бронзовым Джоном Ройсом плечом к плечу. Да и древние легенды он знал и предположить, что у Джона пробудилась память предков он мог, особенно с учётом его родословной. Так что огромный ледяной шип что пробил вековой ствол насквозь и проморозил тот до такой степени что он раскрошился под собственным весом Нед принял стоически. Как и шахту которую Джон выкопал в одно лицо. Но планы мальчиков пришлось отложить.

Эддард Старк не был кузнецом, но отличить качественную руду от шлака мог. И увиденная в шахте сына была великолепного качества, при том находилась та всего в сорока минутах от Винтерфелла по разведанной дороге. И это если идти по лесу. Север всегда был богат железом и медью, хотя и других металлов в самом большом из королевств было много. Другое дело что многие из них было очень трудно добывать в виду откровенной дикости местности где те расположены. Север был по размерам как четыре королевства, а именно как Простор, Дорн, Штормовые и Речные земли, четыре самых больших королевства Вестероса, но при этом по суровости климата с ним мог соперничать только Дорн. И людей на Севере было не так уж и много, как и еды, и легко строить новые замки, деревни и поселение Северные лорды себе позволить не могли. Чтобы лучше понять масштабы Севера стоит сказать, что в нём есть сотни, а то и тысячи деревенок о которых никто не знает. Беженца, дезертиры дозора, переселившиеся одичалые или бандиты и пираты, захотевшие уйти на покой переселяются на Север и строят деревни подальше от жилых зон. Как итог, пока такую деревню найдут в ней смениться не одно поколение. А потому источник высококачественной стали близ Винтерфелла была огромной удачей для Старков. И если поначалу Нед думал, что магические способности Джона самая шокирующая новость, то узнав о качестве этой руды и главное о том сколько её в найденном месторождении, он переосмыслил свои выводы.

Джон был мастером школы изменения, а потому для него и ему подобных стандарты по качеству материалов куда более завышенные чем у остальных. А потому, когда Джон тренировался создавать руду из земли он делал сталь по своим стандартам, самым высоким. Чтобы было понятней, сталь производства мастера изменения могла соперничать с орочьими и эльфийскими сплавами. Эта была лучшая сталь во всём Вестеросе, если не в мире. И её было много. Очень много. Джон же не один год там практиковался, и пусть по началу результаты у него были откровенно паршивые, но уже через год тот вышел на более чем приличный уровень. Как итог Старки внезапно стали обладателями месторождения самой качественной стали во всех Семи Королевствах которой хватит на тысячи лет активной эксплуатации. А Нед Старк окончательно убедился, что это и силы Джона благословение Старых богов за всё то что пришлось пережить его семье.

Сам же виновник переполоха махнул рукой на столь наглую экспроприацию его собственности. Человеку умеющему из камня создавать золото материальные ценности значат немного, а пентаграмму можно и перенести. Тем более это усилит род Старков, а Джон любил свою

семью.

Эддард Старк развёл кипучую деятельность по добыче металла близ Винтерфелла. Слухи о огромных залежах железа прекрасно подходящих для оружейной и брони ковки распространились по всему Северу, на ходу обрастая подробностями. В том числе и что это благословение Старых Богов Старкам, за все те испытания и лишения что им пришлось пережить во время Восстания Роберта Баратеона. Ну не верили люди что за столько тысячелетий никто так и не смог найти столь ценные залежи металлов вблизи Винтерфелла. Даже сам Нед не верил, так же склоняясь к тому что тут не обошлось без помощи Старых Богов.

Ведомые же слухами в Зимний городок стали стекаться кузнецы. Пока маленький ручеек и лишь с Севера, но вскоре, когда слухи выйдут и за пределы Севера, а Хранитель Севера отправит воронов с приглашением Кузнецов, вотчину Старков наполнят мастера молота и наковальни. Пока же Старки успели только наладить добычу металла, получить первые партии и начать перевооружать свою гвардию в тяжёлые доспехи и более качественные мечи.

Джон же от этого устранился. После ссоры с Форестью и её прилюдного унижения она затихла и перестала гадить через слуг. Ну или больше не имела такой возможности, всё-таки лорд Старк главный на всём Севере и им вполне хватило плетей, которые едва не переросли в усекновение головы от взбешённого родителя. В тот день вся замковая челядь и стражники могли убедиться, что не смотря на своё прозвище Тихий Волк, Эддард Старк истинный Старк, потомок яростных и неукротимых Королей Зимы что сплотили Север, держали власть восемь тысяч лет и единственные кто устоял перед натиском андалов. И в своей ярости Тихий Волк так же страшен, как и любой из его предков. Спасло их головы лишь заступничество мейстера Лювина, прекрасно знакомого с Недом и знающий его характер. Так что вместо смерти слуг замка лишь выпороли как следует. И с тех пор они как шёлковые, даже не смея потакать прихотям «леди Винтерфелла». Хотя шипеть на Джона, пытаясь утопить того в презрении и оскорблениях урождённой Талли это не мешает. Будь на месте Джона обычный ребёнок это бы сработало, но на его месте человек исходивший весь Скайрим и встретившийся лицом к лицу со всеми его опасностями. Джон Сноу давно научился бояться. А уж девки, которая ни разу в жизни не проливали кровь бояться и вовсе глупо. Тем более ему было чем заняться.

Миленду Шторм приняли в Винтерфелле и отдали под руку Джона, поселив вместе с ним в одной комнате. Благо новая комната была заметно больше прошлой и места для двух детей было более чем достаточным. А потому Джон начал о ней заботиться... в его понимании.

Норды, а Джон, не смотря на перерождение был нордом до мозга костей, были суровым и воинственным народом. Прямолинейным, честным и не привечающим подлости, а все проблемы предпочитали решать доброй дракой. И воспитание у них соответствующее. И как не странно такой подход лёг более чем благодатно на психику маленькой шестилетней девочки. Миленда, не смотря на возраст успела хлебнуть дерьма с избытком и встреча с первым человеком, который не только её спас, но ещё и не бросил, и начал заботиться... сложно описать сколько это для неё значит. Но это не могло не отразиться на ней. Чувство беспомощности, которое она испытывала всю жизнь было отличным стимулом в тренировках и питье противных эликсиров. Ни разу за все месяцы с начала тренировок Миленда не позволила себе жалобу. И это давало результат, девочка на глазах становилась сильнее, вскоре догнав по силе и выносливости Джона. Джон не сильно удивился. В конце концов возраст накладывает свои ограничения большинство результатов его тренировок откладывается до момента его взросления. Плюс начальный прогресс всегда происходит быстрее чем на поздних этапах. Но

главное это родословная девочки.

Джон давно понял, что магия в этом мире пришла в упадок. Может за пределами Вестероса это и не так, но на конкретно этом континенте магов как таковых нет. А потому понятие магической родословной для местных ничего не значит, в то время как Джон, будучи выходцем из Нирна и другом одной бретонской задницы прекрасно знал о её важности. И покопавшись в семейной библиотеке он даже нашёл подтверждение.

Дюрран Богоборец, основатель рода Дюррандонов, наследниками которых являются Баратеоны. Человек взявший в жёны богиню и бросивший вызов другому богу. Плюс, согласно легендам Дюрран правил тысячу лет. И пусть необразованные мастера говорят что это глупость и эта легенда результат традиции называть первенца в честь основателя династии, Джон вполне допускал что это правда. Те же Седобородые жили до тех пор, пока не уставали и не выполняли свой долг по передачи знаний приемнику. Некроманты могли жить бесконечно, став личем. Вампиры, разменявшие не один век тоже норма. Тот же Харкон, глава и основатель вампирского клана Волкихар жил тысячи лет. На фоне всего этого поверить что муж богини смог прожить тысячу лет несложно. Как и в то что его потомки унаследовали каплю божественной крови, принявшей облик родового дара.

Джон не знал это Мил такая уникальная, или это норма для Баратеонов, но она заметно сильнее и выносливее подавляющего большинства детей своего возраста. Даже без тренировок. Джон предполагал, что это результат куда большего количества жизненной силы. В некромантии есть о ней упоминания, а именно, как определить сколько её у жертвы чтобы оценить её ценность для ритуалов где нужны жертвоприношения. Но это были даже не заклинания, а внешние признаки в виде красоты, здоровья, выносливости и силы. Маги Нирна не знали, как подступиться к жизненной силе, они только знали о её существовании и за что она отвечает. И Джон предполагал, что Дюрран и его жена подарили своим потокам куда большее количество жизненной силы, что и привело к их огромной выносливости и силе. Миленда же в этом случае родилась под счастливым созвездием, созвездием воина, что делает тело человека идеальным для воинских искусств и битв. И повышение жизненной силы в том числе входит в перечень изменений, хоть и не так сильно как у знака коня. Таким образом Миленда даже по меркам Баратеонов трижды счастливица. Она родилась магом, что полноценно позволило проявиться её наследственности, она родилась Баратеоном, что в купе с магическим резервом подарило ей прекрасное здоровое тело и она родилась под созвездием что усиливает её божественную частичку. Когда Джон осознал потенциал Миленды и понял что к нему в младшие попала возможно сильнейшая воительница за последние века, он насел на Миленду и требовал с неё как с себя. И девочка оправдывала его доверие, справляясь со всем, уже через полгода держась с ним на равных.

Робб конечно немного ревновал, но стоило им возобновить свою стрельбу из арбалета, в этот раз уже в замке, отец всё равно про всё знал и не возражал, а также начать новые проказы в новом составе, и Робб принял нового члена их компании.

Сама Миленда же ходила за Джоном хвостиком и не хотела упускать того из виду ни на секунду. Малышка впервые получила близкого и любящего её человека и больше не мыслила свою жизнь без Джона. Вернее, мыслила, но это её откровенно пугало, ей было страшно возвращаться в свою старую жизнь без Джона. Всем хорошим что с ней приключилась она была обязана лишь ему, не смотря на возраст она это понимала. Ещё это понимание накладывалось на «воспитание» от родственников, которые тыкали её носом за малейшую мелочь. За еду, за солому в которой она спала, за одежду которую носила, в общем за всё что ей давали её попрекали и говорили быть благодарной за это. А тут целая постель, половина комнаты которую она делит с Джоном, что в глазах девочки только полюс, куда более вкусная

еда и качественная одежда, без единой дырки или даже заплатки. Впервые за свою короткую жизнь девочка была счастлива. Даже тренировки она воспринимала положительно, ей нравилось двигаться и быть рядом с Джоном, а чувство как она становится сильнее дарило ей успокоение. Она больше не хотела быть беспомощной. Даже лорд замка, в котором она теперь живёт, отец Джона, был добор к ней и часто улыбался при виде неё.

А Нед Старк каждую встречу радовался дочери друга, умиляясь её восторженному взгляду, каждый раз вспоминая дни своей молодости, которые он провёл с Робертом. Хорошее было время.

Единственная кто был не рад это Кейтилин Старк. От осознания того что в её доме появился ещё один бастард она была готова рвать себе волосы. Впрочем, всё её внимание занимала новорождённая Арья и ей было не до остального.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114346/4389537>